

Таня Соул

A man with long dark hair and small devil horns on his head. He is wearing a black suit with a dark red vest and a black cape. He holds a gold mask over his mouth with his left hand and a sword with a yellow hilt in his right hand. He stands in a fiery, infernal environment with a large glowing orange portal in the background and dark statues on either side. The ground is dark and smoky with sparks floating in the air.

Мой инферно

Таня Соул

Мой inferno

«Автор»

2024

Соул Т.

Мой inferно / Т. Соул — «Автор», 2024

Покориться и умереть или бороться и заключить пари с демоном, пришедшим меня убить? Я предпочту второе! И плевать, что спорим мы уже не на душу, а на сердце. Реус Асмодей, я стану твоей первой любовью и первым поражением.***Алиса Леденёва... Глупая, наивная девчонка. Хочет влюбить меня, но не понимает, как сильно я презираю и ненавижу людей. Ей ни за что не победить в споре.

© Соул Т., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	28
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Таня Соул

Мой инферно

Пролог

Алиса Леденёва

Самые необычные дни начинаются точно так же, как и самые обыденные. Пробуждение, учёба, подработка, дорога домой – тот день проходил так же, как и предыдущие, и тем не менее отличался.

По пути с подработки я остановилась на перекрёстке между Восьмым марта и улицей Мира и, пока дожидалась переключения светофора, с волнением сжимала в руке бечёвку, которой был перевязан медовик. Несмотря на мои стеснённые финансы, я решила отметить грядущее совершеннолетие хотя бы любимым тортом. Завтра мне наконец-то исполнится восемнадцать.

Светофор переключился с красного на зелёный, и я пошла через перекрёсток по диагонали.

– Говорила же тебе не ходить через середину! – закричала нищенка, не дававшая мне покоя уже который год. Она часто просила милостыню именно на этом перекрёстке и почему-то выбирала именно меня жертвой своих жутких увещаний. – Завтра в ведьмин час придёт твоя расплата! – кричала она, тряся указательным пальцем. – Продаст тебя, – сказала нищенка многозначительно.

– Кто продаст? – не выдержала я, заговорив с ней впервые за все эти годы. Раньше она таких интересных предсказаний не делала. А тут настоящая интрига.

– Твой отец, – ответила она скорбным голосом.

– Так и думала, – вздохнула я, – что ерунда – все твои увещания, – махнула свободной рукой на её мрачные угрозы. – Как меня может продать кто-то, кого у меня нет?

– У всех есть отец, – сказала нищенка многозначительно и замолкла. Непохоже на неё. Обычно кричит вслед до тех пор, пока я не скроюсь из виду.

Я вздохнула и опустила взгляд на медовик. Главное в расстройстве чувств не начать праздновать раньше срока. Уж слишком аппетитным выглядел торт.

– Попомнишь мои слова, – прокряхтела нищенка напоследок.

Попомню или не попомню, а продавать меня и вправду некому. Отца я никогда не видела, а мама переехала в Болгарию, когда мне исполнилось пятнадцать. Увы и ах, я в её новую жизнь не вписывалась, поэтому мне предоставили однокомнатную квартиру на окраине города и более чем скромное содержание, а опекуном назначили моего двоюродного дядю, с которым я никогда не ладила. Надо ли говорить, что от моего содержания до меня доходила лишь малая часть?

В общем, на мамины деньги я уже давно перестала полагаться и зарабатывала, хоть и скромно, но сама.

– Ну, на торт хватает и ладно, – сказала я, заходя в дом. – А теперь и вовсе буду шиковать.

Выпускной уже, завтра мне восемнадцать, и я, наконец, могу начать полноценно работать, а заодно и копить на будущую учёбу в столице. Увы, но, кроме себя самой, положить мне было не на кого. Мама уже давно оборвала со мной все связи, чтобы я, не дай бог, не нашла её и не помешала строить новое счастье, а дядя... Казалось, он всё делал мне назло.

В общем – завтра у меня будет настоящий праздник. Завтра – начнётся моя свободная и полноценная жизнь.

Реус Асмодей

– Время расплачиваться, – произнёс я, преграждая дорогу человеку, который умудрился выторговать у меня двадцать лет отсрочки и безбедную жизнь в обмен на свою жалкую душонку.

– Нет! – закричал тот, мечась по комнате. – Только не сейчас. Я не готов, – рыдал он, пытаюсь улизнуть.

– Твоё время вышло, – сказал я и, не удержавшись, вздохнул.

Как же меня бесят эти людишки. Сначала они умоляют исполнить их желание, потом, узнав цену, пытаются хитростью выторговать себе время, а после, когда получают всё, чего просили, не хотят возвращать долг.

– Да что ты знаешь о времени?! – закричал этот жалкий человечиска. – Демон никогда не поймёт, что для человека означает смерть.

– Хотя в этом мне повезло, – пожал я плечами и занёс ладонь, чтобы забрать причитающиеся мне жизнь и душу.

– Стой, – взметнул человек руки. – Стой... Может, я могу заплатить по-другому? Есть другой способ?

– Ха-ха, – усмехнулся я. – Решил повеселить меня напоследок? Другой способ, говоришь... Вместо жизни, можно отдать только жизнь, – лишь сказав это, я заметил, что от человечиски отходила одна серебристая нить. Тонкая и нежная, её ни с чем не перепутать. Я хмыкнул. А ведь это и вправду могло бы меня позабавить. – Но тебе несказанно повезло, – сообщил я, не сдерживая ухмылку, – ты как раз владеешь ещё одной жизнью, помимо своей. У тебя есть дочь, и ей ещё не исполнилось восемнадцать. Можешь расплатиться её душой и жизнью, если захочешь. Но на раздумья у тебя есть, – я взглянул на часы, – пятнадцать минут. Завтра жизнь твоей дочери будет принадлежать только ей самой.

Человечиска просиял, услышав про ребёнка, о существовании которого даже не догадывался до этого часа.

Что мне поистине нравилось в людях, так это их безнравственность и жестокость. Какое же удовольствие наблюдать за человеком, осознающим, что можно обречь кого-то на смерть вместо себя. Тут-то и проявляется их истинная натура.

– Бери! – закричал он. – Бери её душу. И оставь мне мою.

Как я и думал... человечиска.

– Твой долг закрыт, – сказал я, сетуя на свою склонность к азарту. Теперь мне прибавится работы: найти неудачливую девчонку и собрать с неё плату – лишние сложности. Но был в произошедшем и значительный плюс – юную и невинную душу намного приятнее поглощать.

Алиса Леденёва

Торт всё-таки уцелел. Нетронутым я поставила его в холодильник, мысленно облизнувшись и готовясь отведать эту вкусность на завтрак. С чашечкой ароматного свежемолотого кофе – какое же лакомство ждало меня на день рождения. Насладившись им сполна, я сразу же возьмусь за поиски работы.

– И всё-таки я чудачка... – вздохнула, закрывая дверь холодильника.

Мои одноклассники ждали выпускного, чтобы отдохнуть, а я – чтобы поработать.

Дабы приблизить счастливое пробуждение, спать я легла пораньше, но отчего-то никак не могла уснуть. А ближе к полуночи и вовсе почувствовала дурноту. В груди болезненно защемило. Вздохнув, я перевернулась на правый бок и стала фантазировать. Мысли о чём-то приятном всегда помогали заснуть. Вот и теперь фантазия постепенно захватывала моё сознание и утягивала в сон.

В полудрёме перед мысленным взором возник мужчина лет тридцати, с острыми чертами лица и ястребиным взглядом. Темноволосый и хмурый, будто разочарованный в жизни, он надменно смотрел сквозь меня на кого-то другого, стоявшего за моей спиной.

– Твой долг закрыт, – произнёс он, хмурясь сильнее, и, развернувшись, пошёл прочь.

Видение смазлось и пропало, а моё сознание стало уплывать в глубокий сон, который, увы, продлился недолго. Боль в груди за ночь стала настолько сильной, что разбудила меня ещё до рассвета. Я поморщилась и привстала, одной рукой нащупывая на тумбе телефон, а другой откидывая покрывало. Отчего-то мне стало жарко и душно.

Наконец, найдя мобильный, сняла блокировку и поморщилась снова. Три часа ночи... В памяти всплыли увещания нищенки.

«Завтра в ведьмин час придёт твоя расплата!», – так она говорила.

– Ну, и где она? Моя расплата... – спросила я, обводя комнату взглядом.

– Здесь, – ответил мужской голос из темноты, заставляя меня вскрикнуть от испуга.

Ночной гость сделал несколько шагов и оказался у моего дивана. Наклонился вперёд, разглядывая меня с любопытством, а я тем временем закричала снова, потому что именно это лицо видела только что во сне. Иссиня-чёрные короткие волосы, острые черты, ястребиный взгляд янтарных глаз и сдвинутые к переносице брови. Моя «расплата» была красивой и пугающей одновременно.

Глава 1

Алиса Леденёва

– Ты кто? – выдавила из себя, когда гость не выказал никакого желания к разговору. Его молчаливое наблюдение заставляло кровь густеть и стечь в жилах. – Как ты сюда попал?

– Через дверь, – кивнул он в сторону коридора.

– Кто ты? – повторила я, вжимаясь в подлокотник разложенного дивана.

– Я же говорил – расплата. С днём рождения, кстати, – он порылся в кармане кожаной куртки и достал оттуда небольшую, закупоренную пробкой склянку. – Вот, – протянул её мне, – подарок.

– Что это? – рефлекторно потянулась, чтобы забрать вещь, но тут же опомнилась. – Не заговаривай мне зубы! Что ты тут делаешь?

– Собираю долг, – ответил он обречённо и бросил мой «подарок» на одеяло.

– Какой ещё долг? – спросила я хриплым голосом. – Мы даже не знакомы.

– Отнюдь, – пожал плечами гость и, не потрудившись откинуть простынь, присел с краю прямо на неё. – Ты Алиса Леденёва, сирота при живых родителях. Сегодня тебе исполнилось восемнадцать. Случилось бы это вчера, и нам бы не посчастливилось встретиться.

– То, что ты знаешь моё имя, дату рождения и ситуацию с родителями – это ещё ничего не значит. У меня отличная память на лица. И тебя я вижу впервые, – заявила я твёрдо, но тут же вспомнила про сон. Что ж, поскольку встреча была не наяву, она не считается.

– Считается, – возразил гость. – А ещё я знаю, что у тебя болит в груди. Выпей, – он подтолкнул ко мне склянку. – Тогда больно не будет.

– Не стану я ничего пить, – толкнула склянку обратно к нему. – Уходи сейчас же. Иначе я... полицию вызову.

Угроза, конечно, была притянутой за уши. Мужчина находился ко мне так близко, что соберись я кому-то звонить, он точно успел бы отнять у меня мобильный.

– Не вызовешь, – подтвердил мои опасения гость. – Значит, подарок тебе не понравился, – вздохнул он и, подняв склянку с одеяла, подкинул в ладони, а после спрятал обратно в карман. – Ну что, готова? – спросил, заноса освободившуюся правую руку перед собой.

– К чему? – мой голос дрожал и едва слушался.

– К смерти, – улыбнулся гость. – Безболезненно не выйдет, – посоветовал он, – сама отказалась пить.

– Ни к чему я не готова! – закричала, хватая его за руку и отводя её в сторону. Хотя он ничего не держал в ладони, ощущение было такое, словно сама рука у него являлась оружием.

– Как и все... – кивнул он. – Но ничего не поделаешь. Твой папаша по доброте душевной повесил свой долг на тебя. Платить придётся.

– А что он был тебе должен?

– Всего ничего – свою жизнь и душу. Правда, теперь твою... – улыбнулся гость, и от его улыбки у меня в груди похолодело, а после зашлось очередным приступом боли. Я поморщилась, прижимая ладонь к сердцу. – Подходит срок, – сказал гость при виде моих мучений.

– Ничего не понимаю, – покачала я головой. – Кто ты такой? – взглянула в его янтарные глаза.

– Считаю меня своим злым роком, – ответил он с ухмылкой, и я скептически подняла бровь.

– А имя у этого злого рока имеется?

Он усмехнулся и покачал головой.

– Имя у меня есть, но смертным не стоит произносить его понапрасну. Называй меня, скажем, Дэй, – он беззаботно пожал плечами, представляясь явно поддельным именем.

– Не знаю, почему ты, «скажем, Дэй», решил спросить с меня долг отца, но я отказываюсь расплачиваться вместо него, – сказала, в мыслях лихорадочно ища выход из этой жуткой ситуации. Нужно было потянуть время и, улучив момент, сбежать. Может, на улице он побоится свидетелей и не станет на меня нападать. – Разве это справедливо, отнимать у меня жизнь и душу только потому, что мой отец... – подобрать подходящий эпитет человеку, принёсшему свою дочь в жертву, у меня не получилось. Все ругательства, которые знала, казались недостаточными.

– Справедливо? – усмехнулся гость. – Разве мир когда-то отличался справедливостью? К тому же у тебя нет выбора платить или не платить.

– Ум-м, – простонала я, морщась и прижимая руку к груди. Боль становилась сильнее. Что бы со мной ни происходило, нужно было торопиться. Возможно, он уже вколол мне что-то, пока я спала. Иначе почему так болело сердце?

– Тебе уже незачем спешить, – сказал гость, в очередной раз угадывая, а может, и читая мои мысли. – Ещё несколько минут и ты умрёшь. Даже если снова отведёшь мою руку. Подходит время, – произнёс он, кивая самому себе. И столько было в его голосе спокойствия и уверенности, что я поверила. Счёт шёл на минуты.

Вторя искусственной боли, моё сердце на этот раз зашло от обиды. Почему подобное должно было приключиться со мной именно сейчас? Когда моя жизнь только начиналась. Почему мой день рождения вместо праздника должен превратиться в трагедию?

– Нет, – покачала я головой. – Я не могу умереть так рано. Нет.

– Рано? – вновь усмехнулся гость. – То есть у тебя были какие-то стоящие планы?

– Конечно, были! – возмутилась я.

– Да? – удивился он. – Например, пойти работать в забегаловку, в то время как твои одноклассники поступают в университеты? Работать без продыху – ради этого ты мечтала жить?

– А что плохого в работе? – спросила, стараясь скрыть дрожь в голосе. Этот Дэй знал не только про мой день рождения, но и про работу. Да кто он такой вообще?

– Демон, – ответил он мимоходом. – А что хорошего в работе? Хочешь сказать, если дам тебе неделю, чтобы ты успела куда-нибудь устроиться, тогда умирать будет не жалко?

– С чего бы?! – возмутилась я, забывая о страхе. Мало того что пришёл убивать меня, так ещё и насмеялся над этим. – Конечно, жалко!

– А когда было бы не жалко? – глаза демона блеснули интересом, и я почувствовала, что это был мой шанс.

– Когда я уже успела бы пожить. У меня ведь ещё ничего не было... Ни работы, ни парня, ни путешествий. Детей, в конце концов.

– Дете-ей? – изумился демон. – А у тебя губа не дура. У вас это семейное, наверно... То есть ты хочешь испытать, каково это – прожить жизнь? – спросил он и не стал дожидаться ответа. – Но вот незадача. Всё время на «жизнь» забрал твой отец. Если я не соберу плату через три месяца... – он осёкся, не договорив. – И вообще, с чего я должен идти на уступки? Мне от этого какая выгода?

– А какая тебе нужна выгода? – я затаила дыхание. Неужели, у меня получится уговорить его на отсрочку?

– Хм... – задумался он. – Выгода для меня – это полакомиться твоей душой и забрать остаток жизненной силы. Если только... – его янтарный взгляд полыхнул огнём. Настоящим. В зрачках плясало пламя. – Вкуснее собранной невинной души только та, которую человек отдал мне сам, по собственной воле.

Мысли лихорадочно заметались в голове.

– По собственной воле... Разве я спасусь, если сама отдам жизнь?

Демон рассмеялся.

– Ты не спасёшься ни при каких обстоятельствах. Но если тебе так хочется отсрочку, то есть один способ. Нам придётся заключить пари. Не думал, что когда-нибудь на это поведусь. Но что, собственно, меня останавливает?

– Какое пари? – во рту пересохло от волнения.

– Оно называется Игра на сердце. Ты хотела почувствовать вкус жизни, и я могу это обеспечить. Хотела парня и отношения? И я их тебе дам. Буду рядом с тобой, пока не выйдет срок. И если к его завершению ты влюбишься в меня, то отдашь мне душу и жизнь по доброй воле. У такого выигрыша, должно быть, особый вкус, – ухмыльнулся он.

– Будешь рядом?.. – переспросила я, а в голове тем временем начало проясняться. На меня накатило странное спокойствие. Будто я нашла решение нерешаемой проблемы. Демон будет находиться со мной всё время – это ли не подарок? – А раньше? Ты заключал такие пари раньше? – спросила обнадёжено.

– Говорю же, нет, – он поморщился, будто само предположение вызывало у него отвращение. – С чего мне лишний раз возиться с людьми?

Как я и думала, он забирал долг у тех, кого не знал близко. Но убивать кого-то, с кем ты сблизился, совсем не то же самое, что чужого человека. Разве легко отнять жизнь у того, кто тебе дорог? Влюбить его в себя – вот что я должна сделать, чтобы выжить.

Янтарный взгляд демона был прикован к моему лицу, а в зрачках плясало пламя. Азарт. Я видела в его глазах азарт.

– В том и заключается наш спор, – усмехнулся Дэй. – Кто из нас сумеет влюбить другого. Но поскольку я демон, а не подлец, то предупрежу. Твои надежды напрасны, человечиска. Первородный демон никогда не влюбится в жалкую смертную.

– Уверен? – спросила я, разжигая его азарт ещё сильнее. – Ты ведь сам сказал, что никогда не сблизался с людьми. Что, если у меня получится?

– А что, если получится у меня? – спросил он, растягивая губы в снисходительной ухмылке.

– Пусть так. Я всё равно ничего не теряю. Сколько времени ты мне на это дашь?

– Три месяца без одного дня, – ответил демон. – Запомни, проиграет тот, кто полюбит сильнее. Если же никто из нас так и не испытает любовь, то ты всё равно отдашь долг за отца. На другие игры осталось слишком мало времени.

– По рукам, – кивнула я, и на моём запястье, обжигая кожу, вспыхнул огненный узор. Когда его сияние погасло, боль в груди тоже начала утихать.

Демон хмыкнул удовлетворённо и, пожелав мне доброго сна, ушёл. Через дверь, как и убеждал ранее.

– Да уж... Ну и подарок на день рождения, – прошептала, глядя демону вслед. – Отпраздновать, что ли...

Поразмыслив немного, поднялась с дивана и отправилась на кухню за медовиком. Всё равно уснуть у меня больше не получилось бы.

Реус Асмодей

Из её крохотной квартирki я вышел в прекрасном расположении духа. Изначально я планировал всего лишь подкрепиться, но эта девчонка подготовила для меня настоящий пир. Чего людишки только не сделают ради спасения своей жалкой жизни.

Игра на сердце – мои братья-демоны порой вступали в неё из жадности. Если выиграть, можно повысить свой статус. Но мне, высшему демону, такое было неинтересно. Я согласился не из жадности, а из любопытства. Этот наивный взгляд, растрёпанные после сна волосы и аромат надежды вперемежку со страхом – мне вдруг захотелось увидеть на её лице совсем другие эмоции. Хотелось удивить её, соблазнить, повергнуть в пучину страсти. Сыграть и выиграть именно у неё – вот чего я желал.

– Наивная Алиса, – хмыкнул я, представляя её разочарование, – думаешь, сможешь влюбить в себя демона? И не кого-нибудь, а меня, которого тошнит от всего людского. Любовь? Как бы не так.

К тому же люди так слабы и неразборчивы, что порой готовы отдать своё сердце первому встречному. Достаточно сделать дорогой подарок или сводить вкусно поесть. И вуаля – любовь!

Такая судьба ожидает и эту дурёху. Я запросто превращу её жалкую жизнь в сказку, и за это она сама протянет мне своё сердце и душу в подарок. Любовь – так она будет называть то чувство, которое ей овладеет.

– Но милая Алиса, – покачал я головой, беседуя со своей воображаемой жертвой, – любовь и счастье не всегда ходят рядом. Иногда любовь приносит только страдания.

Сколько людишек взывали ко мне из-за разбитого сердца и просили возмездия. Не считать... Людям нравятся страдания. И людям нравится мстить.

– Тем интереснее, – хмыкнул я, выходя из подъезда и вдыхая свежий предрассветный воздух. – Это будет замечательный день, – произнёс в предвкушении. – Алиса Леденёва... я сыграю с тобой на сердце.

Одно упоминание этого имени оживило образ девушки в моих мыслях. Он возник перед глазами, заставляя мою истинную суть вертеться в предвкушении.

Когда я пришёл в её квартиру, девчонка ещё спала. Её светлые кудри разметались по подушке, а губы подрагивали, будто она пыталась сказать что-то во сне. Хрупкая и невинная – идеальная приманка для тьмы. Даже если бы ей посчастливилось избежать знакомства со мной, обязательно нашёлся бы другой демон, возжелавший этот нежный цветок.

Сорвать, вдохнуть аромат и смять его хрупкий бутон. Забвение ждёт всех людей. Но к одним смерть не торопится, а к другим приходит раньше срока.

– Алиса Леденёва, – произнёс медленно, перекачивая её имя на языке, наслаждаясь им и обещая ему скорое забвение. – Чем же мы займёмся с тобой сегодня? – спросил и замер, будто она могла услышать и ответить. – Удивить тебя? Или притвориться обычным парнем?

Я шёл по улице не торопясь, в мыслях рассуждая, с чего лучше начать и как приготовить эту сладкую душу.

– Главное, сохранить её аромат, – произнёс усмехаясь. – Притворюсь обычным. У неё даже таких ещё не было.

Алиса Леденёва

Рассвет наступал слишком медленно. К тому времени я уже успела съесть несколько кусочков медовика и, страдальчески держась за округлившийся живот, уползти назад на диван.

– Демон ушёл, – повторила я в который раз, убеждая себя, что бояться нечего. – Но он вернётся, – возразила самой себе. – Что делать?

Расклеиваться и сокрушаться о постигшей меня участи я никогда бы не стала, потому решила к возвращению своего мучителя подготовиться как следует.

– Влюбить его – такая у меня цель, – напонила самой себе. – Поэтому нечего тут разлёживаться.

Диван громко скрипнул, когда я с него подскочила и бросилась к платяному шкафу. Одежды на его полках хранилось немного, значит, долго наряд выбирать не придётся. А по настоящему красивых вещей у меня и вовсе имелась лишь парочка.

– Точно. Знаю, что надеть, – сказала, кивая самой себе, и достала с верхней полки светло-голубое платье в мелкий чёрный горох. Простое и в то же время женственное. – Наряд есть, теперь причёска.

Завила непослушные кудри, залив их лаком, подвела глаза и накрашила губы хоть и не красной, но довольно яркой помадой. Глянула на себя в зеркало и вздохнула:

– Не модель, конечно. Но неплохо, – подмигнула самой себе и стала ждать.

Интересно, когда он придёт за мной? Утром или к обеду? Или, может, вечером. Одета и накрашенная спозаранку чувствовала себя глупо, но не отступилась и ждала. Чего только не сделаешь ради спасения собственной жизни.

Удивительно, но стук в дверь раздался слишком быстро. Я даже не успела вдоволь насладиться пыткой позорного ожидания.

– Думала, ты сам откроешь, – сказала вместо приветствия и отошла в сторону, чтобы мой мучитель смог попасть в коридор.

– Решил вести себя, как человек, – ответил он, любезно улыбаясь, и от его улыбки по моей спине пробежала волна мурашек.

– Тебе не идёт, – выдавила из себя и тряхнула плечами, чтобы избавиться от накатившего страха. – Не обязательно любезничать.

– У нас же первое свидание. Считаешь, лучше было бы грубить? – удивился он. – Позавтракаем вместе, собирайся, – и снова ободряюще улыбнулся, отчего я невольно сделала шаг назад.

– Я уже готова, – ответила, нервно проводя взмокшими ладонями по подолу платья.

Демон покачал головой и тяжело вздохнул.

– А ведь я хотел притвориться обычным, – сказал он с печалью в голосе. – Идём, – протянул мне руку, – надо купить тебе что-то поприличней.

Даже если у меня не самое модное платье, это не значит, что к нему надо относиться с подобным пренебрежением. Да кем он себя возомнил?!

– Ты же сама просила, – сказал он, поглядывая на меня с издёвкой, – не любезничать. Так что? Вежливость тебе нравится больше?

– Уж лучше вежливость, – буркнула в ответ.

– Ну, хорошо, – кивнул он. – Не хочешь по магазинам, тогда на завтрак. Я подобрал хорошее местечко.

Признаться честно, романтических завтраков в моей жизни раньше не случалось. Да и вообще с романтикой была напряжёнка. Было как-то не до неё.

«А сейчас что?» – усмехнулась, глядя на демона – а в том, что он демон я уже не сомневалась. Было в нём нечто пугающее и демоническое. – «И сейчас романтикой тоже не пахнет».

– Завтрак так завтрак, – сказала вместо этого вслух.

– Звучит уныло, – усмехнулся Дэй. – А как же твои планы по покорению моего сердца? Для этого придётся проявить старательность. Хоть улыбнись мне, что ли.

Я натянула губы в милой улыбке.

– Да не та-ак, – Дэй закатил глаза. – Искренне улыбнись. Соблазнительно.

– Соблазнительно? – я застыла в растерянности.

– Тсц... Забудь, – вздохнул демон, подставляя мне локоть, чтобы я могла на него опереться. – Я припарковался чуть дальше. У вас на районе беда с парковками.

– А ты точно демон? – поинтересовалась, кладя руку на его локоть.

– Точнее не бывает, – он взглянул мне в глаза, и в его зрачках заплясали языки пламени. Но погасли так быстро, что я едва успела их заметить. Губы Дэя скривились в ироничной усмешке. – У тебя ещё будет не один шанс в этом убедиться.

Хоть я и не разбиралась в машинах, но тот автомобиль, к которому Дэй меня подвёл, казался дорогим. Чёрный, высокий и просторный. Практичный, но при этом от него веяло статусностью. Мне в таких машинах ездить ещё не приходилось.

– А ты не кичливый, – подметила, садясь на переднее пассажирское сиденье.

– Кичливость – удел людишек. Тошнит от неё, – бросил Дэй и захлопнул за мной дверцу. Чуть сильнее, чем следовало бы.

– Ты так не любишь людей? – поинтересовалась, когда он сел за руль.

– Тсц... А за что вас любить? Слабые, трусливые и жадные.

– Ну не все же... Я вот, например, еду на завтрак с демоном. Разве это похоже на трусость?

– Ты едешь на завтрак с демоном, потому что боишься смерти. Разве это похоже на храбрость?

– Похоже, – возразила больше из упрямства, чем убеждённости. – Ещё неизвестно, что хуже. Завтрак с тобой или смерть.

Ответом мне стал долгий испытующий взгляд янтарных глаз. Дэй вздохнул.

– Вот что. Оставь эту затею. Мне было скучно и поэтому я согласился. Но тебе и самой теперь очевидно, что ты не справишься. Не трать ни моё, ни своё время. Ты всё равно проиграешь.

– О чём ты?

– Я не отказываюсь от уговора хотя бы потому, что этого сделать нельзя. Поэтому у тебя есть три месяца. Погуляй с друзьями. Устройся на работу, как хотела. Поживи напоследок. А когда придёт время, я просто вернусь за твоей душой.

– Да с чего бы это?! – закричала я возмущённо.

– Покорить моё сердце? Ты серьёзно? Я никогда и никого не любил. Я демон, Алиса. И ненавижу людей, – его взгляд снова вспыхнул.

– За что интересно? Разве не ты здесь злодей? Это я должна тебя ненавидеть! – мои руки тряслись, а щёки горели от гнева. Что я такого ему сделала, что он хотел бы отказаться от сделки?

– Злоде-ей? – он задумался. – Вполне. Но если бы ты видела то, что видел я, то никогда не стала бы оправдывать ваш жалкий человеческий род.

– Никого я не оправдываю, – буркнула, отворачиваясь и утыкаясь взглядом в полупустую улицу. – И от сделки не откажусь, даже если бы могла. Эти три месяца мы будем изображать влюблённую пару.

– Тогда старайся лучше, – посоветовал он язвительно. – Мы едем на наше первое свидание. А ты заявляешь, что оно страшнее смерти. Мало похоже на разговоры влюблённых.

В этом он, конечно, был прав. Мне не приходилось раньше никого соблазнять или покорять, и я по привычке говорила всё, что приходило в голову. Но наверное, соблазнительницы не должны так поступать. Нужно говорить то, что он хотел бы услышать. Только вот что именно?

– Хм-м... – Он покосился на меня самодовольно. – Может, и ты не безнадежна.

– Ты что правда читаешь мои мысли? – от одной только вероятности этого, становилось не по себе. Сердце в груди колотилось как бешеное. Получается, он узнает обо всём, что бы я ни подумала. Разве тогда есть смысл в соблазнении и угождении?

– Справедливо, – согласился Дэй. – И совершенно бессмысленно, правда? Поэтому и предлагаю отказаться.

– Вот ещё! Если угождать нет смысла, то это даже лучше. Я всё равно подобного не умею. Просто... побуду собой.

Он взглянул на меня заинтересованно.

– Мне и правда становится любопытно. Ещё ни один человечиска не был со мной искренним. Каждый притворялся, чтобы добиться желаемого. Но раз ты понимаешь, что это бесполезно, тогда уж развлекай меня. Побудь собой.

Он повернул ключ зажигания, и машина едва слышно загудела.

– Странные у вас демонов развлечения.

Глава 2

Реус Асмодей

Белокурая и совершенно невинная. Даже её попытка соблазнить меня выглядела настолько неумело, что так и подмывало над ней поиздеваться. Зачем ввязываться в такое дело, в котором ничего не смыслишь? Ради своей человеческой жизни? Так она и без моих вмешательств слишком коротка. Было бы за что держаться.

Но девчонка была настроена решительно. Она сосредоточенно размышляла о чём-то, и до меня долетали осколки её мыслей, когда те поворачивались в мою сторону. Я не любил читать людей и старался от них закрываться, но эта Алиса Леденёва фонила настолько сильно, что ни один щит не помогал. Она отчего-то возомнила, что мне интересны её мыслишки. Но всё ровным счётом наоборот. Какая мне радость заглядывать в человеческую голову?

– Могу, – ответил на очередной вопрос, назойливо крутившийся в её голове. – Я вполне могу есть человеческую пищу.

– Тогда зачем тебе понадобилась моя душа? – не унималась она.

– Ну надо же хоть как-то разнообразить рацион, – ответил, чтобы она отвязалась. По правде, мне эта волокита с душами и самому была в тягость. Ни за что не стал бы ввязываться в неё, если б можно было оставаться в Среднем мире как-то иначе. А ещё эти вопросы... «Зачем тебе это?» «Почему именно я?» Чего только не наслушаешься. А в сущности, все вопросы и мои на них ответы не имеют значения. Сделка заключена, долг придётся отдать, человеческая жизнь конечна. Вот и вся правда.

– Когда войдём в ресторан, постарайся вести себя естественно, – предупредил её. – Не охай и не ахай. Сделай вид, что тебе это привычно.

– А как же искренность? – она игриво приподняла бровь, и я невольно отметил, что ей это шло. Серьёзность и беспокойство слетели с неё, словно с древесной кроны осенняя листва, подхваченная ветром. Пришлось даже напомнить себе, что я демон. И ненавижу людей.

– То есть ты намерена меня опозорить? – вздохнул, предлагая ей руку.

Обычно по утрам этот ресторан бывает закрыт. Да и вообще не впускает людей. Но сегодня для нас сделали исключение. Не каждый день демон ведёт на свидание человеческую девушку.

– Никого я не собираюсь позорить, – она оперлась о мою руку так естественно, будто делала это не во второй, а уже в сотый раз. И снова мне стало не по себе. Будто когда-то, так давно, что я уже и позабыл, мы точно так же шли вместе завтракать.

«Ерунда какая-то», – покачал я головой, за что удостоился любопытного взгляда своей спутницы. Её небесно-голубые глаза искрились интересом ко всему, включая меня. Точно так же мотыльки бывают заинтересованы в пламени.

Ресторан располагался в пригородном особняке. На вид ничего особенного, просто дом зажиточного человека. Но на самом деле он был нежилым. Сюда приходили, чтобы поесть, выпить и развлечься те, кто скучал среди людей.

Мы подошли к тяжёлой железной двери, с вензелями и коваными узорами, но я сделал пару шагов вправо и толкнул, вместо двери, стену из серых каменных кирпичей. Они потемнели, превращаясь в ещё одну дверь, и отъехали на петлях назад.

– Добро пожаловать в мой мир, Алиса Леденёва. Мир бессмертия и порока.

Девичья рука напряглась и едва заметно дрогнула у меня на локте. Её храбрость, конечно же, оказалась напускной. Но она, позабыв о решении не притворяться, глубоко вздохнула и, набравшись храбрости, сама повела меня внутрь. Дверь за нами захлопнулась, и коридор озарили огни хрустальных светильников и позолоченных торшеров. Их свет падал на мраморный пол, скользил по украшенным картинами стенам и путался в бархатных портьерах. Это место

было пропитано роскошью. И Алиса ахнула, позоря меня, как и обещала. Всё это подкреплялось её взволнованным видом и дурацким дешёвым платьем.

– Мы здесь будем только вдвоём? – спросила она дрожащим голосом, обводя взглядом пустынный зал.

– Это к лучшему, поверь. Хуже было бы здесь с кем-то столкнуться.

Она перевела на меня непонимающий взгляд, но я сжалился и решил не запугивать её раньше срока. В моём мире не место слабым наивным девочками. Её соблазнительный запах невинности – та ещё приманка для голодных демонов. Не то чтобы кто-то позарится на *мою* добычу. Но всё же нельзя исключать и подобную вероятность.

Я жестом пригласил её к столику в центре зала. Музыкальные инструменты, лежавшие на сцене, дёрнулись и взвились в воздух. Смычок прижался к струнам скрипки и затянул мелодию. Невидимые руки начали перебирать по клавишам фортепьяно. Саксофон стал подыгрывать, поворачиваясь в воздухе.

– Как видишь, мы не одни, – пояснил я, показывая на музыкантов. Алиса вместо того, чтобы спокойно опуститься на свой стул, буквально упала на него, задевая стол. Тарелки и столовые приборы раздражающе звякнули. – Только без истерик, – предупредил её. – Сделай вдох. Вот та-ак, – успокаивал, пытаюсь припомнить, зачем решил пойти именно сюда. Хотел же притвориться обычным парнем. Почему передумал?

Как назло, к нам уже спешил невидимый официант. Поднос с приветственными напитками подплыл к столу. С него опустилось два бокала. И Алиса буквально перестала дышать. Если бы крик вовремя не застрял в её горле, то я бы раз и навсегда стал величайшим посмешищем в демоническом мире. Но девушка успела сделать ещё один глубокий вдох и протолкнула застывший крик обратно в глотку.

– Т-теперь-то я вижу... что нас тут много... кхм-кхм... – её голос охрип и не слушался. Я обречённо вздохнул.

– Надо было начать с чего-то попроще, – сделал очевидный вывод.

– А где меню? – неуверенно скрывая дрожь, она прошлась по столу взглядом.

– Здесь нет меню. Подают то, что посчитают нужным.

– А если я это не ем? – удивилась она.

– Тогда тебе это не принесут. Расслабься, – посоветовал и ободряюще улыбнулся. Хотя с трудом мог объяснить, зачем это сделал. Алиса – не первый напуганный человек на моём долгом веку.

Чтобы себя занять и лишний раз не смотреть на музыкантов, она пододвинула к себе бокал с розовой жидкостью, хорошенько сдобренной льдом, и сделала глоток через соломку. Нахмурилась, а потом удивлённо подняла брови. Глотнула ещё раз.

– Что это?

Я пожал плечами. Откуда же мне знать, что намешали именно ей. Для каждого посетителя создаётся индивидуальный рецепт и меняется в зависимости от времени суток и настроения. Весьма возможно, приходя в это место каждый день, ты так и не попробуешь одного и того же напитка дважды.

– Что-то, что тебе понравится, – ответил я уклончиво. – Нравится же?

Она сделала ещё один глоток.

– Угу, – кивнула и её губы дрогнули в улыбке. – Сладко. И свежо. И пахнет фруктами.

Я пригубил свой – опять назойливый привкус хвои. Он редко исчезал из тех напитков, что приносили мне. Этот запах одновременно раздражал и нравился. Раздражал потому, что я никак не мог объяснить, что хорошего в нём находил.

– А можно попробовать твой? – спросила она, глядя на моё хмурое лицо.

– Тебе не понравится.

– Ну и что? Не обязательно пробовать только то, что нравится, – не дожидаясь разрешения, она потянулась к моему бокалу, а я изумлённо наблюдал. Похоже, эта девчонка была и правда не из пугливых. Чтобы так беспечно отнимать напиток у демона, надо иметь приличный запас храбрости. Ну или просто быть отбитым на всю голову. Последнее точно не про Алису.

– Ну и как тебе?

– Тоже неплохо, – оценила она, чем удивила ещё больше. Несколько раз любопытные знакомые тоже осмеливались пригубить мой напиток и всегда отодвигали его с отвращением. – Но себе бы я такой не заказала, – она поставила бокал на место.

Я облокотился на стол и наклонился вперёд, чтобы оказаться к ней ближе.

– Мы изображаем идиллию меньше половины дня, а ты уже пьёшь со мной из одного бокала. Не боишься проиграть?

Лёгкая улыбка, лишь недавно появившаяся на её лице, исчезла.

– Не боюсь, – ответила она с вызовом. – А ты? – тоже наклонилась вперёд, оставляя между нами какие-то жалкие сантиметры. Захотелось схватить её за хрупкие плечи и... И что?

– Осторожнее, Алиса. Не зли и не искушай меня. Я не самый благочестивый кавалер.

Она вздохнула и отодвинулась, опираясь на спинку стула.

– Значит, тебя всё-таки можно искусить, – подметила она задумчиво, и мне захотелось выругаться.

– Ну где там еда? – оглянулся в поисках официанта, и из двери, ведущей на кухню, выплыл поднос с двумя тарелками.

Увидев зависший в воздухе поднос во второй раз, Алиса отреагировала куда спокойней. Лишь с любопытством наблюдала, как тарелки опустились перед нами на стол, а по бокам от них легли приборы. Ей приготовили огромный поджаренный тост, на котором лежало несколько видов спредов. Мелко нарезанная красная рыба, обжаренное овощное рагу и ещё что-то непонятное. У меня же был привычный стейк с кровью. По утрам он заходил на ура.

– Что будем делать после завтрака? – поинтересовалась она, примеряясь к тосту и не найдя способ удачно поднять его с тарелки, взяла вилку и нож.

– Не будем, а буду, – поправил её. – После завтрака я отвезу тебя домой и отправлюсь по делам.

– Один? – в её голосе скользнула обида, что заставило меня усмехнуться.

– А ты быстро вжилась в роль. Да, один. Тебе рассказывать со мной небезопасно.

– Ты же убеждён, что я проиграю и всё равно умру. О какой безопасности речь? Я поеду с тобой, – потребовала она. – Не хочу оставаться дома одна. И думать о всяком...

Упомянутое всякое тут же захватило её мысли, а потом хлынуло и в мои. Храбрая девочка Алиса всё же оказалась напугана. И не хотела оставаться наедине со своим страхом. Она позабыла, что опасность не в мыслях, а во мне, сидевшем напротив. Глупо было искать спасения в моей компании.

– Вот, возьми, – положил чёрную банковскую карточку на стол.

– Что это?

– Твой способ не думать. Вместо того чтобы мешаться под ногами, займись чем-нибудь полезным. Например, это платье на тебе... – поморщился, глядя на дурацкий узор горошком. – Купи что-нибудь поприличней.

Она насупилась.

– Без обид, – предупредил её. – Но нам ещё три месяца разгуливать вместе.

Алиса молча схватила карточку и убрала в сумку. До конца завтрака больше не приставала с разговорами, и мне бы порадоваться. Но её молчание напрягало.

– Послушай, я не мастер галантности. Не принимай мои слова близко к сердцу.

– А я и не принимаю, – ответила она, пожимая плечами. – Просто не вижу смысла с тобой разговаривать. В таком тоне, – добавила, ершась, как возмущённый воробей.

Я поднялся из-за стола, едва сдерживая раздражённый вздох, и подал ей руку.

– Ты не будешь платить? – удивилась она.

И всё же вздохнул.

– В нашем мире расплачиваются не деньгами, Алиса. Деньги – бесполезные бумажки.

Цифры на экране. В них нет ценности.

Она помрачнела.

– Ну да, – кивнула. – У вас расплачиваются душами и жизнями.

– А ты быстро схватываешь, – улыбнулся ей, замечая, как печаль сменяется в её взгляде гневом. – Но сегодняшний завтрак обошёлся мне дешевле, – сказал примирительно. – Твоя жизнь и душа не идут с ним ни в какое сравнение, – и снова наслаждался вспыхнувшим в её глазах негодованием. Отчего-то мне хотелось подтрунивать над ней и злить, хотя обычно человеческий гнев не вызывал во мне ничего, кроме раздражения.

– Что теперь? – спросила она, залезая на пассажирское сиденье машины. Ресторан уже остался позади. – Высадишь меня в торговом центре?

– Вот ещё. Там ты снова купишь какую-нибудь дешёвку. И не возражай, – поднял руку, предупреждая её возмущение. – Передам тебя в надёжные руки. И прикажу не выпускать до тех пор, пока не подберёте хотя бы десяток нарядов.

– А сам? – в её голосе звучал искренний интерес.

– Сказал же. Отправлюсь по делам. Чего непонятного?

– Да всё непонятно, – ответила она, буравя меня взглядом. – Какие дела могут быть у демона? Чем вы вообще занимаетесь? Убиваете людей?

Так вот к чему она вела.

– А если так, то что? – и снова не удержался от издёвки. – Или ты думаешь, что станешь у меня первой?

Алиса хмуро опустила взгляд. А я вздохнул. В который раз за день.

– Нужно встретиться с одним знакомым, – пояснил, наконец. – Забрать кое-что. И поговорить кое о чём. Так что сегодня никаких убийств.

Она подняла на меня всё ещё хмурый взгляд.

– А завтра? Тоже никаких?

– И завтра. Я, видишь ли, – наклонился к ней ближе, чтобы насладиться грядущей реакцией, – хочу нагулять аппетит, – заправил прядку русых волос за её обворожительно аккуратненькое ушко. Кукольное, как и она сама.

Алиса испуганно оттолкнула мою руку.

– Ты!.. – будь она демоном, её взгляд горел бы огнём. – Ты...

– Мерзавец, – помог ей. – Но что-то подсказывает мне, что именно такие тебе и нравятся.

– Абсурд, – выдохнула она, отворачиваясь. Я ожидал, что от нахлынувших эмоций она снова окатит меня своими мыслями. Но было тихо. Щит дрогнул, но устоял. И мне, впервые за долгое время, захотелось самому поднять его.

– Абсурд. Да, – согласился, переключая внимание на машину. Завёл мотор, опустил ручник. А желание подслушать её размышления никак не утихало. И я не устоял. Никогда не отличался терпеливостью.

В моей юной и невинной спутнице, такой спокойной и сдержанной на первый взгляд, кипела лава эмоций. Сейчас осуждение было самой яркой из них.

– Думаешь, демоны чем-то хуже людей? – поинтересовался, не торопясь опустить щит. – Ошибаешься. Мы, по крайней мере, честны насчёт своих целей и побуждений. Не строим из себя святош. У людей же из святого только видимость. Как торф на болоте. Чуть копнёшь, а под ним трясина.

– Не все люди одинаковые, – возразила Алиса и вполне верила своим словам.

– Все. Как один. Созданы из одной глины. Из одного ребра.

Молчаливое возражение донеслось через приподнятый щит. Алисе хотелось кричать и доказывать, но она молчала. Боролась с собой, чтобы не начать приводить примеры. И первый пришедший ей в голову был её собственный. Руки, не запачканные кровью. Душа, не замаранная алчностью и злобой. Но помести её в другие обстоятельства, и она почернеет, как все остальные.

– И снова ошибаешься, – ответил на её молчаливое возражение. – Взять тебя и твоего отца, например. Неужели после того, что он с тобой сделал, ты желаешь ему добра?

Она поджала губы и нахмурилась. А я вслушивался. Вихрь мыслей и эмоций пропитал окружавшее нас пространство. Обида, но не злоба витала в воздухе.

– Может быть, добра я ему и правда не желаю, – призналась она, чем изрядно меня впечатлила. В отличие от многих, не стала ради победы в споре изображать святость там, где её нет. – Но и зла тоже... Какое мне дело до отца, которого я никогда не видела? Если он так поступил со мной, то он жалкий человек.

– Один из самых жалких. Да, – согласился я. – Но ты опять ошибаешься. У тебя не возникает злобы, потому что ты даже не знаешь, как он выглядит. Чем живёт. О чём думает. Ты просто с ним не знакома. Будь у тебя шанс свидеться, ты испытывала бы совсем другие чувства.

– Откуда тебе знать? – бросила она и обхватила себя руками, будто ощущала, как я в ней копаюсь.

Хмыкнув, опустил щит на место.

– Может, я даже докажу тебе это. Времени у нас всё равно вагон. Ещё успеешь повидаться со своим родственником.

– А если я не хочу? – её взгляд горел негодованием.

– Тогда не стоило спорить с демоном. Я, видишь ли, не люблю проигрывать.

На мою колкость она никак не ответила. Молчала оставшуюся часть дороги. Послушно вышла из машины, когда я привёз её к обители моды и разврата. Первое – бросалось в глаза с самого порога одёжного бутика, занимавшего почти весь первый этаж дома. Внутри пестрило вычурными нарядами, дорогими тканями, шляпами, шёлковыми шарфами. В помещении пахло дороговизной. Второе – нужно было искать в глубине, за одёжными полками и вешалками. Скрытое за длинной стеной, оно притягивало народище разного пошиба.

– И чем же этот бутик отличается от остальных? – спросила Алиса разочарованно.

– Тем, что это не он. Нам дальше, – я указал на неприметную дверь, заметить которую может лишь тот, кого в неё хотя бы раз приглашали войти.

Я толкнул тщедушную дверь и пригласил свою спутницу внутрь. Она перегнулась через порог, не решаясь его пересечь, и встретила взглядом с сидевшей за приставленным сбоку столом блондиночкой. Вызывающий наряд, надменное выражение лица, сладкий аромат духов – ничего в ней не изменилось с последнего моего визита. Который, к слову, был давненько.

Она скусающе скользнула по мне взглядом и перевела его на Алису. Спустя мгновение оживилась.

– Ты не один? Хочешь попробовать чего-нибудь новенького? – её губы расплылись в многообещающей улыбке. Но если раньше я мог бы ей подыграть, то сейчас такая манерность вызывала у меня отвращение. Откуда оно взялось и почему, разбираться было лень.

– Лару позови, – осадил её, пока та не ляпнула ещё какую-нибудь дичь.

Блондинка, потеряв интерес, хмыкнула, поднялась из-за стола и, покачивая бёдрами, направилась вглубь коридора, освещённого красноватым светом. Спустя пару минут она вернулась в сопровождении хозяйки салона.

– Когда мне сказали, кто пожаловал, ушам не поверила. Какими судьбами, Дэй? И кто твоя спутница? – она окинула Алису внимательным взглядом. Цепким и опытным. – Не похожа на одну из наших, – втянула воздух носом и прикрыла глаза. – Человек? – удивление. Да, людей сюда приводят нечасто. А я так и вообще впервые.

– Как видишь. Нужна твоя помощь, – махнул в сторону убогого платья. – Подбери что-нибудь на мой вкус. Ты карточку не потеряла? – повернулся к Алисе.

– Думала, вы только жизнями и душами расплачиваетесь, – съязвила девчонка. – А деньги, так – бумага. Цифры на экране.

– Одежду я продаю легально, – обиделась Лара. – Она ширма для людей. Что же касается остального...

– В остальном нужды нет, – одёрнул её. Обычно подобные разговоры меня никак не трогали, но сейчас отчего-то бесили.

– А ты не в духе, – подметила Лара, но я проигнорировал замечание.

– Оставлю её у тебя на пару часов. Головой за неё отвечаешь, поняла?

И снова на лице Лары появилось удивление.

– Долго рассказывать, – отмахнулся я. – Если коротко – поддался азарту. С кем не бывает. Так что, поможешь?

Лара улыбнулась.

– Оставляй уж этот свой азарт. Верну в лучшем виде.

В этом я не сомневался.

Глава 3

Алиса Леденёва

Дэй ушёл, даже не удостоив меня прощанием. А я осталась наедине с вызывающей блондинкой и Ларой. От последней тоже веяло сексуальностью, но не такой броской, не такой кричащей. Лара была высокой, изящной, но фигуристой брюнеткой. Её тёмные, поднятые в высокий хвост волосы покачивались в такт плавным движениям. Взгляд заигрывал и в то же время пронзал, будто она видела меня насквозь. Чёрное платье, обтягивающее и доходящее до середины бедра, хорошо сочеталось с её кожей цвета молочного шоколада. Лара была соблазнительна. В моём понимании именно о таких девушках и мечтают все мужчины.

– И как же тебя зовут, о невинное искушение? – усмехнулась Лара.

– Алиса, – голос охрип от волнения. Эти девушки наверняка тоже были демонессами.

– Хочешь чаю, Алиса? Или, может, чего покрепче? Дёю не скажем, – подмигнула она.

– Нет, – покачала я головой. – Мы только позавтракали.

Лара улыбнулась, и в её улыбке мне почудилось нечто опасное.

– Если не хочешь покрепче, тогда всё-таки остановимся на чае. Принеси в мой кабинет, – велела она блондинке. – Пойдём, Алиса, – взяла меня под руку. – Поболтаем по-девичьи.

От её близости мне стало не по себе. Я невольно оглянулась на дверь, закрывшуюся за Дёем всего минуту назад. Если побегу со всех ног, то ещё смогу его догнать.

– Ты же слышала, что он сказал, – Лара успокаивающе погладила меня по руке. – Отвечаю за тебя головой. Так что волноваться не о чем.

В это мне верилось с трудом. Но хватка Лары оказалась слишком крепкой. Она держала меня так, будто от этого и правда зависела её жизнь. По освещённому красноватым светом коридору мы дошли до того самого кабинета, из которого недавно позвала к нам Лару блондинка.

Обустроенная в конце коридора комната выглядела под стать своей хозяйке. Идеально подобранные цвета мебели и текстиля, изящные зеркала, дорогое дерево и при этом ненавязчивый простор. В кабинете было ровно столько места, сколько необходимо, чтобы чувствовать себя комфортно. Не больше и не меньше. Единственное, что меня смущало, – это отсутствие окон.

– Присаживайся, – Лара любезно подвела меня к одному из стульев, придвинутых к овальному на выгнутых ножках столу в центре комнаты. – Чувствуй себя как в гостях. Но оч-чень радушных, – призвала она. Правда, радушием от неё как-то не веяло. Будто решив, что испытываемая мной неловкость недостаточна, Лара присела аккуратно напротив. Сложила ладони на столе и изучающе меня разглядывала. Когда градус неловкости достиг пика, в кабинет вальяжно вошла блондинка с подносом. На нём стоял сервиз из белого костяного фарфора, дымящийся заварник и пиала с печеньем.

Блондинка, переставив свой груз на стол, развернулась и покачала бёдрами прочь из кабинета. Я же поймала себя на мысли, что в её компании мне было комфортнее.

В воздухе запахло травами. Я вдохнула. Чабрец, смородиновый лист, мелисса и что-то ещё, незнакомое. Уловив мой интерес, Лара наклонилась и приподняла крышку.

– Думаю, заварился, – наполнила обе чашки. – А теперь, Алиса, поведай мне эту душещипательную историю. Как простая человечка оказалась в компании такого демона, как Дэй?

Подобного вопроса я не ожидала, к слову, совсем. История хоть и душещипательная, но личная. Не буду же я рассказывать первой встречной демонессе о том, что меня продал собственный отец?

Лара, почувствовав моё нежелание разговаривать, придвинула ко мне пиалу с печеньем.

– Угощайся.

Чтобы занять рот чем-то более приятным, нежели разговоры о моём бессовестном родителе, я схватила одно из печений и принялась жевать. Оно оказалось из песочного теста с привкусом каких-то пряностей. За первой печенькой пошла вторая. За второй – третья. И так пока пиала не опустела. Только тогда я и опомнилась.

– Так что, говоришь, там за история? – улыбнулась Лара.

– Душеспипательная, – ответила я, больше не чувствуя смущения или нежелания общаться. – О торговле родственниками.

И так, послушно следуя за наводящими вопросами, которые Лара задавала с сочувственным видом, я выложила всё как на духу. И даже про то, что решила влюбить в себя мучителя.

– Надо же... – подытожила Лара, когда я закончила. – Дэй согласился на подобное пари? Зачем ему это? Ах, да, – вспомнила она. – Он же упоминал что-то про азарт.

Она задумчиво вперилась в меня взглядом.

– И всё равно не пойму, что интересного он в тебе увидел?.. – её вопрос был задан куда-то в пустоту. Ответа на него явно не требовалось. – Одеваешься ты просто. И не красишься совсем.

– Но я накрашена!

– Да? – удивилась Лара. – Незаметно как-то. Нет в тебе... изыска, что ли.

– А ему нравится изыск? – вопрос был важный. Можно сказать, судьбоносный. Если я изначально не соответствовала вкусам этого демона, то, получается, моё с ним пари – полная бессмыслица и безнадёга.

– Ему всякое нравится. И изыск тоже. Всякое, но не простота. А вообще, каков подлец! – возмутилась она. – Ну кто в наше время играет с добычей? У тебя же ни шанса.

Если раньше мне было просто неприятно, то теперь стало совсем обидно. Казалось, будто она нарочно пыталась меня уколоть. И тут я призадумалась, а кем собственно эта Лара приходилась Дэю? Она рассуждала о его вкусах так, будто изучила их вдоль и поперёк. Я и про свои-то столько не могла рассказать, сколько она – про его.

– Вот что, – Лара подскочила из-за стола. – Идём, – потянула меня к выходу из кабинета. – У нас работы тьма. А мы с тобой сидим, чаёвничаем.

Мы буквально пролетели по красному коридору, по пути прихватили вальяжную блондинку и вывалились в одёжный бутик. В нём по-прежнему не было посетителей. Ну, кроме меня, конечно.

Лара подпихнула меня к дальнему углу зала, где к стенке пристроились два белых трюмо с удобными креслами, как в салоне красоты.

– Сделай ей как он любит, – велела она блондинке. – Тени, – Лара прищурилась, – с золотым переливом. Ресницы удлинить. Тон выровнять. Румяна не слишком яркие. Волосы, – пощупала мою прядь, – поправь. Эти кудри никуда не годятся.

– Макияж? – спохватилась я. – Но зачем? Я пришла за одеждой.

– Думаешь, Дэй единственный, кто страдает от азартности? – рассмеялась Лара. – За его лёгкой победой будет скучно наблюдать. Поэтому я с радостью тебе помогу и усложню ему задачу, – заявила она и начала расхаживать вдоль вешалок с платьями. – Нужно что-то такое, чтобы сразу напавал. Промедление смертельно. Для тебя, конечно же, – добавила она и улыбнулась. – Если не заинтересуешь его сразу, то потом уже без шансов. Вот, – она сняла вешалку с элегантным платьем из атласной, пепельно-золотой материи. Оно кое-где было присборено и прострочено, чтобы сохранить изгибы ткани.

– Не думаю, что оно подойдёт, – замялась я.

Лара хмыкнула.

– Не было ещё ни одной девушки, кому не подошло бы то, что я выбрала. Встретишь его в этом. Будем сражать, пока не поздно.

Повинуясь блондинке, я уселась в кресло и позволила очистить своё лицо перед макияжем. Лара же тем временем ходила от полки к полке, от вешалки к вешалке. Но на этот раз наряды, которые она снимала и перекидывала через локоть, не выглядели настолько же вызывающими.

– Похоже, мы передумали его сражать, – подметила я, не удержавшись.

– Глупости, – отмахнулась Лара. – Если сражать правильно, то хватит и одного раза. А дальше нужно лишь закрепить результат. Это мы и собираемся сделать. Дьявол, Алисочка, кроется в деталях. Твоя невинность – сильнейшее из оружий. Она заставит Дэя расслабиться и не ждать подвоха. Здесь-то нам и пригодится внезапно расстёгивающаяся пуговка, – она схватила с вешалки голубую блузку. – Или на йоту слишком тонкая ткань, – сняла с плечиков ещё одну белую из почти невесомой материи. – Ты будешь выглядеть безопасно. До определённого момента.

Она была так увлечена идеей усложнить задачу Дэю, что я заподозрила в ней желание мести. Кем бы они с Дэем друг другу ни приходились, их отношения вряд ли были простыми.

Когда на соседнем стуле лежало уже несколько охапок блузок, брюк и платьев, я всё-таки решила вмешаться.

– Он сказал выбрать только десять нарядов.

– Какое мне дело, что он сказал? – спросила Лара, рассматривая стоявшие в рядок туфли. Схватила те, что с золотым переливом и на шпильке. – В этом салоне только я решаю, сколько вещей продать.

Мир демонов и вправду удивительный. За меня здесь решали всё. Жить мне или умирать. Где проводить время. Каким напитком запивать какое блюдо. Что покупать и в каком количестве. А это удобно. Ни о чём не надо думать.

– Осталось самое главное, – выдохнула Лара, приставляя две пары туфель к заваленному одеждой креслу. А после направилась на другой конец зала, к чему-то, смутно напоминавшему пеньюары. Полупрозрачные, с кружевами и без. Они смущали и манили одним своим видом.

– А это ещё зачем? – не смогла скрыть возмущения и дёрнулась, чем вызвала недовольство корпевшей над моей внешностью блондинки. – Я же не собираюсь с ним спать.

– Завидую твоей уверенности. И совершенно её не разделяю, – ответила Лара, присматриваясь к ночным нарядам. – Но даже если всё будет так, как ты говоришь, у девушки в гардеробе всё равно должен быть хотя бы один соблазнительный пеньюар. Неважно, наденешь ты его или будешь просто смотреть. Но быть он обязан, – после этого я стала обладательницей не одного, а сразу трёх. – На всякий случай, – пояснила Лара.

– Какой ещё случай?

– Ну... вдруг один из них случайно порвётся, – сказала она, невинно улыбаясь.

– Тогда у меня останется второй.

– А второй потеряется. Ну, мало ли, всякое бывает. Поэтому три – более надёжное число. Будь моя воля, я не взяла бы ни одного.

– Где там твоя чёрная карточка, – она знала даже цвет карты Дэя.

– Мы всё это и вдвоём не унесём. Может, что-нибудь отложим? До следующего раза, – помимо нежелания брать с собой пеньюары, я испытывала небезосновательные опасения, что демон, увидев минусовый остаток на счёте, может убить меня раньше срока.

– Не переживай, – успокоила меня Лара. – Я оформлю для тебя доставку.

Она бесцеремонно выхватила у меня из рук карточку и умчалась к терминалу. Блондинка тем временем, закончив колдовать с моим лицом и волосами, принялась раскладывать выбранную Ларой одежду по пакетам.

– Ну, чего ты сидишь? Переодевайся уже, – сияющая от удовольствия Лара, впихнула мне в руки пару золотистых туфель и вызывающее платье. – Сразить с первого раза, – повторила своё наставление. – Второго не будет.

Вздыхнув, я поплелась в примерочную. С трудом натянула на себя облегающий наряд и ахнула, увидев разрез до бедра. Но и без него платье выглядело бы слишком соблазнительным. Оно так явно подчёркивало изгибы тела, что даже голой я смотрелась бы приличнее. А в сочетании с вечерним макияжем и туфлями на невысокой шпильке оно могло бы даже демона сразить наповал.

– Второго шанса не будет, – повторила я, убеждая себя отставить стыд и выйти из примерочной.

Реус Асмодей

Первое, что я увидел – это разрез, достигающий до бедра. А уже после мозг зафиксировал фасон и цвет платья.

– Дошить забыли, – кивнул на маняще открытую кожу. Но Лара в ответ лишь усмехнулась.

– Ты сказал одеть её на твой вкус. Так я и сделала, – заявила она, победно улыбаясь.

Я же с разреза переместил взгляд на обтянутую тканью талию, скользнул по аккуратной, тоже слишком открытой груди и остановился на лице. Ярко подведённые глаза, густые тени, длиннющие чёрные от туши ресницы, слой штукатурки на коже. Выглядело дорого и пошло. Мне что правда такое нравилось?

– Салфетки есть? – в груди клокотал гнев. – Меня не устраивало только платье. Про внешность речи не шло. Сотрите это убожество.

– Тебя что священник покусал? – вспыхнула Лара. – То разрез слишком глубокий, то макияж слишком яркий. Да красotka же, – она недоумённо смотрела на платье, обтягивающее стройное тело Алисы. И я невольно тоже взглянул оценивающе. Если отстраниться от раздражающего контраста между той девушкой, кого я привёз, и той, кого забирал, то Лара была права. Передо мной стояла не бедная почти студентка, а утончённая соблазнительница. Это и раздражало.

– Без макияжа было лучше, – бросил я, сдаваясь. Накрасили её и ладно. Завтра эта дурёха всё равно не сможет ничего из этого повторить.

– Я, кстати, слегка увлеклась, – сообщила Лара будничным голосом и махнула рукой в сторону батареи картонных пакетов, заполненных одеждой. Но вид ненужного барахла меня вообще не тронул. Мой взгляд сразу же вернулся к дурацкому разрезу на бедре Алисы. Хотелось чем-то его прикрыть.

– Идём, – поманил девчонку к себе, и та, вопреки моим ожиданиям, не поковыляла, а подошла уверенно. И это на шпильках-то. – Тренировались? – бросил недовольный взгляд на Лару.

– Немного, – улыбнулась та. – Твой так называемый *азарт* очень быстро схватывает. Звони мне, если понадобится совет, – и подмигнула Алисе.

– Не надо было её сюда привозить, – посетовал я и предложил девчонке опереться на мой локоть. Не хватало, чтобы она растянулась на первых же ступеньках. Алиса удовлетворённо кивнула и положила свою изящную худенькую ручку на мою.

Доведя спутницу до машины, я галантно открыл ей дверь, дивясь невесть откуда взявшимся у меня манерам. И мысленно выругался: «Чёртово платье!» Хотелось его развидеть, но оно напоминало о себе постоянно. Сверкало слишком глубоким разрезом и отвлекало от дороги. На светофорах я одёргивал себя, когда невольно скользил взглядом по вырезу декольте и по обтягивающей юное тело материи.

«Может, посадить её?» – мелькнула случайная мысль, и я усмехнулся. – «Чувствую себя мальчишкой». – Хотя им я никогда и не был.

– Чем завершились твои неотложные дела? – спросила Алиса, выдёргивая меня из винтовато-искушающих размышлений. За это я почувствовал благодарность.

– Завершились тем, чем должны были. Странно, что и у тебя никаких неотложных дел не нашлось. Разве ты не хотела пожить? Успеть всё?

– Хотела. Я и живу, – провела открытой ладонью, показывая на своё платье. – Такого необычного шопинга у меня ещё никогда не было. Мы едем к моему дому? – она стала вглядываться в окно, ища знакомые здания.

– Да.

– Не хочу, – фыркнула по-детски капризно. – Ещё рано и дома скучно.

– И куда же тебя отвезти, если не домой?

– Поехали на набережную, – предложила она. – Сегодня как никогда подходящий день.

– И чем же он подходящий?

– У меня полно времени. Я с кавалером. И в таком платье, – снова провела ладонью в воздухе, акцентируя внимание на чёртовом разрезе. Я уцепился за него взглядом, и чуть не впился в ехавшую впереди машину. Если бы не сверхбыстрые рефлексy, так бы и случилось.

– Ты не могла бы не размахивать руками? – вернул внимание на дорогу, но в мыслях ещё видел длинный треугольник разреза. Он открывал бледную и наверняка нежную кожу. Поймал себя на странном желании к нему прикоснуться. Провести пальцами, очерчивая границу ткани и поднимая мурашки на девичьей коже.

«Ну Лара!.. При случае убью», – преувеличивал, конечно. Но в целом мог.

– Прости, – извинилась Алиса, но в голосе не слышалось ни капли раскаяния. Правду говорят, что одежда оказывает на людей почти магическое воздействие. Куда делся тот невинный ангел, который чуть не закричал при виде плывущего по воздуху подноса с едой? Где кротость и неуверенность?

Окончательно осознав раздражение, вызванное сменой имиджа моей спутницы, хмыкнул.

– А знаешь, так даже интереснее. Не люблю лёгкую добычу.

Глаза девушки округлились. Не ожидала такой реакции? Ох, Алиса... Неужто надеялась выйти из этой схватки победительницей? Такого волка, как я, одним лишь платьем не одолеть. Да что там платье. Меня не одолеть в принципе.

Припарковавшись у набережной, собирался так же галантно открыть даме дверь и предложить руку. Но она успела выбраться из машины одновременно со мной.

– Тебе не говорили, что мужчины предпочитают слабых девушек? – сам положил её руку себе на локоть.

– Говорили. Но ты не совсем мужчина.

Я чуть не споткнулся.

– Ты демон. И тебе, в отличие от многих, нравится искренность.

Добавить было нечего. От парковки мы по ступеням спустились к набережной – длинной забетонированной и огороженной парапетом полоске городского пляжа. Когда-то в половодье весь берег становился здесь сплошным грязным месивом. Когда-то очень и очень давно. Но теперь сюда приходили на променады влюблённые парочки, тоскливые одиночки, шумные семьи и все кому не лень. Кто бы мог подумать, что и я окажусь в их числе?

– Смотри, – Алиса показала на только что освободившуюся лавочку. – Специально для нас.

– Угум, – кивнул я, не разделяя её энтузиазма. Чувствовал себя странно. На набережной. Среди этих шумных людишек. Что я здесь вообще забыл? Но как напоминание о причине моего прихода, Алиса потянула меня за руку.

– Да идём же. Мне тяжело на каблуках.

– Так разуйся.

Она зыркнула на меня недовольно и, насколько могла, ускорила шаг. Хотя шла всё равно медленно. Буквально свалившись на лавку, она неожиданно последовала моему совету. Скинула туфли, легонько опираясь пальчиками на их мыски. Наверняка теперь пыльные.

– Если ты такое не носишь, тогда надо было отказаться, – укорил её. Зачем было усложнять жизнь и себе, и мне?

– Много ты понимаешь... – буркнула она и отвернулась, переводя внимание на прохожих. День выдался погожий, поэтому народу на набережной было много. – У меня сегодня, вообще-то, день рождения, – обратилась в никуда, но слова явно предназначались мне. – Ты подумал, что мне подаришь? Ту склянку, что приносил ночью, даже не предлагай.

– Это платье не пошло тебе на пользу, – посетовал я.

– Так подумал или нет?

– А чего бы ты хотела? Кроме своей жизни и души, конечно. С ними в любом случае придётся расстаться.

– Я хочу желание, – ответила она, после раздумий. – Загадаю его позже.

Желание – опасная игра. Демоны недаром не любят на неё соглашаться. Но я, в отличие от многих, слишком азартен.

– Что ж, загадай. Когда придумаешь, – она и правда не знала, чего пожелать. Больше всего ей хотелось вернуть себе право на жизнь. А если не его, тогда что же? Ей хотелось столь многого, что она просто не могла выбрать.

Заметив поодаль ларёк с мороженым, я решил ещё немного поиграть в галантного кавалера.

– Подожди меня здесь.

Пока шёл к ларьку, чувствовал на себе её взгляд и снова зачем-то приподнял щит. И не опустил его, даже когда под него хлынули скучные и алчные мысли прохожих. Сосредоточился на Алисе.

Она и правда за мной наблюдала. А когда поняла, куда я направлялся, обрадовалась. И тут же начала гадать, какое мороженое я возьму. Надеюсь, что это будет шоколадный пломбир. Или гигантский рожок со слоями смородинового джема. Получив нужную мне информацию, вернул щит на место. В мыслях вновь стало тихо.

– Я что-то не то делаю? – спросила продавщица, недовольно косясь на мою усмешку.

– Нет. Я смеюсь не над вами. Просто забавляет, как легко угодить девушкам. Вот мороженое, например. – Покрутил в руке упаковку. – Сто шестьдесят граммов чистого счастья.

– Иногда, кроме этого, никакого другого не остаётся, – ответила продавщица, не оценив моё чувство юмора. Спорить с ней я не стал. В конце концов, не так уж я и разбирался в человеческом счастье. Люди и сами уделяли ему слишком мало времени.

Готовясь осчастливить спутницу, я вальяжной походкой направился обратно к лавке. Но спустя пару шагов остановился.

Упакованная в вызывающий наряд, Алиса сидела не одна. Рядом, опершись ладонями на скамью, откуда-то нарисовался белобрысый паренёк. На вид её ровесник. Он радостно улыбался, то и дело ныряя взглядом в её декольте. От смущения она слегка сгорбилась, но парня не прогоняла. Знакомый?

– Держи, – протянул ей большой стаканчик шоколадного пломбира, предварительно открыв упаковку. – Как ты и хотела.

Она взглянула на меня удивлённо, но вскоре на её лице отразилось понимание. Да, я снова читал её мысли. Такой вот я беспардонный тип.

– Не представишь нас? – спросил у Алисы, а сам сделал шаг в сторону парня, почти нависая над ним. Вряд ли моя близость была ему приятна. Но он, вместо того чтобы стусеваться, прищурился и втянул носом воздух. Я моментально повторил за ним, сразу же ощущая демо-

ническую ауру. Но и на сотую долю не такую сильную, как моя. Тем не менее опасную для людей. – Знаешь его? – взглянул на ничего не подозревающую Алису.

– Да, это мой одноклассник Толя.

– Одноклассник? Вот как, – пригвоздил этого Толю взглядом и окутал своей аурой всю набережную. Чтобы понимал, с кем имел дело. И не заглядывался на мою добычу.

Алиса съёжилась. Значит, тоже почувствовала.

– А э-это... – показала на меня и запнулась. – Мой парень Дэй. В смысле Давид, – выпалила, набравшись духу.

– Парень? – спросил белобрысый. – Ты уверена?

– Д-да, – звучало так неубедительно, что даже не знай этот Толя, кто я на самом деле, всё равно заподозрил бы неладное.

Догадавшись, что к чему, он ухватил Алису за руку, и от его пальцев по её коже поползли красные змеи демонического узора – проверял. Но наткнувшись на сопротивление, жгуты его силы отпрянули и вернулись к владельцу.

– Во что ты вляпалась? – потребовал белобрысый, так и не отпустив её руку. При виде подобной наглости у меня из глотки вырвался рык. Хотелось порвать этого Толю на куски. Но прожив такую долгую жизнь, я научился сдерживать гнев.

– Н-ни во что, – проблеяла Алиса опять неубедительно.

– Она уже занята, – оттолкнул руку паренька и плюхнулся на лавку между ними, заставляя обоих подвинуться.

– Слышишь, ты! – белобрысый подскочил на ноги. – Оставь её в покое.

– А то что? – усмехнулся я. – У нас с Алисой договор. И разрывать его я не планирую.

Парень сжал кулаки.

– Ох уж этот новый выводок, – вздохнул я. – Недавно обратили?

Парень стушевался. Кивнул.

– Значит, ещё не служил. А чего же тогда здесь ошиваешься? Слышал, в легионах нехватка рук.

– Мне разрешили окончить университет. Это было моё условие.

– После обращения?.. – какой понимающий ему попался центурион.

– Я не опасен, – соврал он. Но мы оба знали правду.

– Плевать. Эта девушка занята. И у нас свидание. Так что приятной тебе прогулки, – махнул начавшим таять мороженым в сторону набережной. – И от моей добычи держись подальше.

Толя потоптался возле нас ещё немного и, снова сжав кулаки, отправился к сидевшей поодаль компании выпускников. Весёлые и шумные. Они одним своим видом раздражали.

– Надеюсь, ты не расстроена его уходом? – посмотрел на Алису. Бледная, она сжимала в руке несчастный пломбир, подтаявший и теперь рыдавший шоколадными подтёками. – Он из наших, поэтому не советую иметь с ним дело. Он к тебе не из добрых чувств подсел. У новеньких проблемы с самоконтролем. И они вечно голодные. А от тебя так соблазнительно пахнет. На его месте любой бы не устоял.

Она слотнула и откусила мороженое. Ела молча, то и дело бросая взгляды на шумную компашку выпускников.

– Хочу домой, – сообщила, доев.

– Что будем делать завтра? У тебя есть какие-то пожелания или идеи?

Она покачала головой. До сих пор не оправилась от встречи с белобрысым Толей.

– А у меня вот есть. Подадим твои документы в университет. Выпуститься ты, конечно, не успеешь. Поучиться тоже. Но зато сможешь получить студенческий. Вон Толя твой ради этого даже выторговал себе отсрочку от службы. А её далеко не каждому дают.

Она равнодушно пожала плечами. Хотя по лицу было видно, что в университет ей совершенно не хотелось.

– Ну, не хочешь учиться, тогда давай устроим тебя на работу. Ты же вроде об этом мечтала? Хотя я и не понимаю, что хорошего в ней можно увидеть.

– Мне всё равно, – несмотря на ещё тёплое, только накренившееся к горизонту солнце, она поёжилась. Будто замёрзла.

– Хм... тогда решу сам. Обувайся.

Она сунула ноги в неудобные туфли, послушно взяла меня под руку и так же послушно последовала за мной в противоположную сторону от парковки. То есть вдоль набережной. И только спустя несколько минут поняла, что вместо поездки домой, мы продолжали прогулку.

– И как это понимать?

– Сама сказала, что день как раз подходящий. Разве можно растратить его впустую из-за какого-то Толи?

– Это не из-за Толи, – пробурчала она почти невнятно. – А из-за тебя. Всё это из-за тебя.

– Нет, дорогая Алиса. Всё это из-за твоего мелочного и жадного до жизни папаши. Не обращай он ко мне много лет назад, не гуляли бы мы сегодня по набережной. Это его нужно благодарить за нашу счастливую встречу, – но мои аргументы убедительными ей не показались. И тогда я невольно задумался, какие именно слова её так задели. По сути, ничего нового я не сказал. Я вёл её по набережной, и никак не мог отделаться от непонятного дискомфорта. Почему меня вообще волновало её испорченное настроение?

Глава 4

Алиса Леденёва

Идиотский день! И совершенно идиотский мир, где нельзя рассчитывать на нормальность, даже когда общаешься со старыми знакомыми.

И ещё этот дурацкий демон!..

Всё из-за него. И злилась я из-за него, а не из-за Толи. Хотя логичнее было бы наоборот. Но меня почти ни капли не тронуло, что мой старый знакомый оказался не человеком. Должно было тронуть, но нет. Я расстроилась совсем не поэтому.

А потому, что Дэй назвал меня добычей. Это слово ударило по мне сильнее хлыста. Я сидела на лавке в вызывающем платье, покрашенная, с красивой причёской. Ждала своего кавалера с мороженым. И словно оплеуха – «добыча». И поделом мне!.. Нельзя было ни на мгновение забывать, зачем я всё это затеяла. И платье, и причёска – всё это лишь средства для достижения единственной цели – остаться в живых. Перестать быть «добычей». Но хотя я вроде бы всё понимала, но всё равно чувствовала жгучую досаду. Надо было улыбаться и изображать соблазнительницу, а мне хотелось закинуть неудобные туфли куда-нибудь в реку и убежать, кляня всех и вся. Хотелось отгородиться. Остаться одной.

– Нет, – вздохнул Дэй, – мне твоё состояние не нравится. И вроде плевать, но бесит. Поэтому давай-ка тебя взбодрим, – не дожидаясь ответа, он подхватил меня на руки и с ловкостью хищника перемахнул через парапет. Я вскрикнула, думая, что мы вот-вот упадём в воду. Но внизу оказался небольшой понтон с какими-то принадлежностями для чистки то ли стен, то ли труб. От него тянулись две верёвки к закреплённой на бетонированном берегу железной лестнице. Как мы умудрились не перевернуть эту плавучую конструкцию, ума не приложу.

Дэй аккуратно поставил меня на покачивающиеся доски и принялся отвязывать державшие понтон верёвки. Я испуганно схватила его за руку.

– Всё, я взбодрилась! – попыталась остановить это безобразие. – Может, ещё пройдемся?

– В твоих-то туфлях? – усмехнулся демон. – У тебя же ноги устали. И настроения нет. Давай лучше поплаваем.

Моя фантазия сразу же нарисовала картину грядущего развлечения – я, демон и неуправляемый понтон, плывущий по течению. Ни весел, ни каких бы то ни было других инструментов, приводящих его в движение, здесь не имелось.

– Я против! Куда мы на нём поплывём?

– Да хоть куда, – пожал плечами Дэй и, развязав первую верёвку, приступил к следующей. – Выдыхай, Алиса. Ты не с каким-нибудь одноклассником здесь находишься. Я прожил долгую жизнь и, поверь, делал намного более опасные вещи. Со мной тебе бояться нечего и некого.

– А как же ты сам?

– Ну, кроме меня, конечно, – согласился он, ухмыльнувшись. – Поэтому тем более не спорь и будь послушной девочкой.

Когда вторая верёвка была успешно отвязана, Дэй с силой оттолкнулся от бетонной стены, и понтон, подхваченный течением, заскользил по воде. Я испуганно посмотрела на набережную, надеясь увидеть толпу зевак и попросить о помощи. Но такое из ряда вон выходящее событие оказалось никому не интересно. Прохожие вели себя так, будто вообще нас не видели.

– Не к чему волновать народ, – подтвердил мои опасения демон. – Им и без нас забот хватает.

– Куда мы плывём? – потребовала я, ощущая, как от апатии не осталось и следа.

– Скоро закат, а за городом прекрасные виды. Не находишь это романтичным?

– Нет, – буркнула я и обхватила себя руками, хотя холодно не было.

Мы стояли, как дураки, на плывущем понтоне, и я гадала, что же такое сказать этому сумасшедшему, чтобы он сделал наш отплыть заметным. В черте города нас ещё могли спасти. Пока я терзалась размышлениями, понтон качнулся на волне и во что-то врезался. Демон, наклонившись, взял с воды плед и протянул мне. Потом схватил откуда-то две чашки и термос. Обалдев, я обошла его сбоку и в очередной раз за день ахнула. На воде покачивался поднос. Когда Дэй забрал с него столовые приборы, оставляя его пустым, тот накренился и нырнул под воду.

– У ресторанчика, где мы завтракали, есть отличная доставка. Привозят еду куда угодно. Хоть в реку, – его взгляд скользнул по моему удивлённому лицу и вспыхнул удовлетворением. – Вот теперь ты взбодрилась.

Демон встряхнул плед и, расстелив его на понтоне, предложил мне присесть. Я заняла место сбоку, оставляя другой край для своего спутника. Он присел рядом и поставил между нами термос с чашками. В каждую бросил по ложке. И стал вглядываться в рябющую на солнце воду.

– А вот и ещё один, – протянул руку и ухватил второй плавучий поднос. На нём стояло два блюда с круассанами, пиала с печеньем курабье и сахарница. – Ужин будет позже, – пояснил демон. – На закате.

На этот раз я уже не удивилась. И даже немного расслабилась. В моём мире уплыть на неуправляемом понтоне неизвестно куда – большая проблема. Но в мире Дэя, должно быть, это плёвое дело. Если уж он даже еду может сюда заказать, то вернуть нас в цивилизацию сможет и подавно.

Понтон неторопливо покачивался на мелких волнах, поднятых ветром, а я, обхватив ладонями кружку, потягивала горячий чай с травами. Однако что именно и в каких пропорциях в нём намешали невидимые повара, я разобрать не могла. Похоже, в чае присутствовали нотки чабреца, пахло какими-то пряностями, отдавало мёдом. Было слегка сладко, ароматно и расслабляюще. Хотелось на что-нибудь опереться. Например, на мягкую спинку дивана.

– Видимо, для людей крепковат, – заметил демон, видя, как меня повело. – Я всего лишь хотел тебя успокоить. А ты уже спать собралась.

Вздыхнув, он переставил термос и еду на не накрытые покрывалом доски, потом и сам отодвинулся на край и приглашающе взмахнул рукой, которая подозрительно указывала на его колени.

– Я такими приглашениями не разбрасываюсь, – предупредил демон. – Соглашайся, пока добрый.

Бросив взгляд на неудобные доски, а потом на его чуть более удобные колени, я, не иначе как под воздействием чудо-чая, зачем-то выбрала более удобный вариант. Хотя разлёживаться на коленях будущего поглотителя моей души было весьма опрометчиво.

Едва моя голова коснулась его джинсов, глаза начали закрываться. А окружавший нас свежий воздух, плеск волн и пение птиц лишь усугубляли сонливость. Я спала сладко и крепко. И мне снились сны. Они приходили один за другим, странные, но поразительно не запоминающиеся. Вместо образов, от них оставалось лишь послевкусие, приторно-терпкое. Аромат искушения и запрета.

Что-то нежно погладило меня по щеке, вытаскивая из дрёмы.

– Уже закат, – слышался знакомый мужской голос. Совсем близко. Где-то надо мной. Я испуганно распахнула глаза. Дэй смотрел на меня с нескрываемым интересом.

– У тебя очень яркие сны, – сообщил он и лукаво улыбнулся. – Жаль, что ты их не помнишь.

– Что мне снилось? – я оперлась на локти и, сделав усилие над чересчур расслабленным телом, присела. Демон бесцеремонно обхватил меня за талию и придвинул ближе к себе, заставляя опереться спиной на его грудь.

– Только не надо вырываться, – предупредил он. – Ты же не просто так надела это платье. Пусть оно послужит своей цели, – в его голосе слышалась та терпкая приторность, которую я ощущала во сне. Одно неосторожное движение и можно навсегда увязнуть в этой патоке.

– Так что мне снилось?

– Я расскажу тебе. Однажды. – Он указал рукой в сторону горизонта, окрашенного в розовые тона. Солнце ещё не совсем опустилось, но было уже низко. – А пока предлагаю насладиться прогулкой, – Дэй наклонился и поднял с понтона бокал с рубиновой жидкостью. Потом придвинул к нам тарелки. На них были разложены брускетты с рыбой и вяленным мясом, лепёшки с пока неизвестным содержимым и всякого рода закуски.

– И это наш ужин? – спросила я разочарованно.

– Сам не ожидал. Но в ресторане решили, что на закате это подойдёт нам больше.

Пока я жевала оказавшиеся вкусными и вполне сытными лепёшки с мясом и запивала их чем-то переброжено-ягодным, солнце медленно опускалось за горизонт. Погода для созерцания заката выдалась великолепная. Чистое небо испещряли всполохи багряных облаков причудливой формы. Они то кучковались вместе, то рассорившись, расползались дальше друг от друга. Этот вечер был пронзительно прекрасным. И абсурднее всего, что он оставался таковым даже когда я вспоминала, что сижу рядом со своим палачом.

Он, как настоящий джентльмен, пожертвовал мне свой жакет и подавал еду, как только я переставала жевать. И вообще, вёл себя не как заносчивый и циничный демон, а как обычный мужчина. Это смущало и путало. Порой заставляло забывать кто мы и в каких отношениях.

– И много кому ты вот так показывал закаты на реке? – спросила я, когда солнце окончательно скрылось.

– Всем подряд.

Я закаменела. Ожидала всякого, но не подобного ответа.

– Ты же такое значение вкладывала в свой вопрос? – он усмехнулся. – Я от людей предпочитаю держаться подальше. Какие тут совместные закаты?

– Но помимо людей есть и... демоны.

– Демонессы, ты имеешь в виду? – и снова его голос окружал меня, словно патока. Дэй не злился, а забавлял мой вопрос. – Да, таких немало. Но я, видишь ли, не романтик. Поэтому сегодняшний вечер – большое исключение. Чего только ни сделаешь ради юной особы, которая не успела пожить.

И вот так недоверчивыми вопросами и колкими ответами была разрушена вся сказочная атмосфера вечера.

– Я бы предпочла, чтобы ты оставил мне мою исключительную жизнь. А не заменял её своим исключительным закатом. Давай возвращаться в город, – я высвободилась из его рук и, отодвинувшись на другую сторону пледа, поёжилась. Опускалась роса, поэтому становилось прохладно.

– В город? – удивился демон. – Мы уплыли слишком далеко. Город будет только завтра, – сообщил он.

– Ты что предлагаешь ночевать на понтоне?

– А ты согласишься? – ухмылка на его губах говорила, что вопрос был несерьёзным. – Там дальше есть деревенька. Заночуем у кого-нибудь из местных.

– И кто же, интересно, нас пустит? Те жалкие людишки, которых ты так презираешь? Им о нас заботиться не за чем.

– Жалкие и бедные. Пустят, если предложить им достаточно денег.

Даже за деньги такого типа, как он, я бы на порог не пустила. От него за версту веяло опасностью.

– Понимаю твой скепсис, – согласился демон. – В людях сильнее жадности только трусость. Но я умею играть на всех струнах человеческой души. Поэтому без ночлега мы не останемся. Не бойся.

– Не все люди одинаковые, – возразила я, предвкушая скорую победу в этом споре. Ни один человек в здравом уме не пустит на порог демона. Тем более, посреди ночи. И плевать, что из-за этого мне придётся спать в каком-нибудь стоге сена или на неудобной лавке.

Но, увы, свою победу я начала праздновать слишком рано. Понтон, управляемый какой-то неведомой силой, причалил к берегу. Демон перепрыгнул на сушу первым, притянул понтон за верёвку и помог спуститься мне.

– Оставим его здесь? – я посмотрела на угнанное транспортное средство.

– А ты хочешь его понести? Я-то точно не буду.

Я, в общем-то, тоже желанием не горела. Да и не смогла бы. Он был слишком большим и тяжёлым. Поэтому в путь до ближайшей деревни мы отправились налегке. Ночь, хвала всевышнему, выдалась лунная. Поэтому спотыкаться, в темноте натываясь на камни и кочки, не приходилось.

Взобравшись на бугор, мы оказались на просёлочной дороге. Она тянулась вдоль кукурузного поля и сворачивала у видневшейся вдаль посадки. Судя по окружавшему нас простору, путешествие до цивилизации обещало быть долгим.

– Зато здесь звёзды ярче, – ответил демон на мои размышления. – Где бы ещё ты на них посмотрела.

В городе и правда звёзд почти не видно из-за освещения на улицах. А тут, в чистом поле, ни одного искусственного огонька. Если бы не предвкушение холодной и бездомной ночи, я бы, может, и порадовалась этой прогулке.

Идти по ночной пустынной дороге было волнительно. От каждого шороха я вздрагивала так, будто ожидала, что из кукурузы на меня выпрыгнет тигр. Или озверевшая мышь-мутант. Но никто, кроме шедшего рядом демона, на мою жизнь не покушался. Он, к слову, больше мне не грубил, да и в целом не очень-то разговаривал. Будто утомился очаровывать или разочаровывать и взял паузу.

– Предлагаю пари, – нарушил он молчание, когда мы прошли мимо длинной посадки и вдалеке показались первые деревенские дома. – Если нас не пустят переночевать, можешь загадать желание.

– Любое? – переспросила я охрипшим голосом.

– Да, любое какое захочешь. Никаких ограничений.

– А свою жизнь? Её пожелать могу?

– Можешь, – подтвердил демон. – Но если проиграешь, тогда желание загадаю я. И даже, так уж и быть, позволю тебе установить границы. Как тебе такая игра?

– Пожалуй, ты и правда слишком азартен. Я согласна.

Пока мы шли к домам, я долго и детально обозначала, какое желание с его стороны было бы для меня неприемлемо. Конечно же, первым я назвала досрочное завершение договора и отнятие моей жизни. Ну, и всякую чрезмерную близость тоже исключила категорически.

– Ты же собираешься меня соблазнить, – возмутился Дэй.

– Не совсем. Я собираюсь тебя влюбить. Вряд ли ты потеряешь голову, если я с первого дня позволю тебе делать всё, что вздумается.

– Жаль тебя расстраивать, но я и так могу делать всё что вздумается. А если чего-то не делаю, значит, просто не хочу.

Холодный ночной воздух вдруг стал удушливым.

– Ну да, я же «человечишка». И от меня тебе нужна только жизнь и душонка, – от такого напоминания мне вновь стало неприятно.

– Да. Как-то так, – подтвердил демон. – Хотя проводить с тобой время оказалось занятно. С кем бы ещё меня занесло в такую дыру?

– Ты сам нас сюда привёз! – возмутилась я.

– Потому что кто-то расхаживал по набережной с кислой миной.

К этому времени мы уже вошли в деревушку и остановились у крайнего дома.

– Ну что, который из них нас приютит? – спросила я.

– Предлагаешь мне самому выбрать? – удивился демон. – Это же лишит тебя всякого преимущества. Я с лёгкостью найду здесь самую гнилую душонку.

– Тогда лучше я! – обвела взглядом крыши и заборы. Деревенька была явно не из богатых, но один дом всё-таки выглядел ухоженным. Свежевыкрашенные стены, новенькая крыша. Забор тоже ровненький. А в окнах уже не было света. Значит, открывать нам вряд ли захотят. – Вон тот, – показала на него, надеясь не проиграть.

– Хм, – Дэй прищурился. – Неплохой выбор. Но ты всё равно продуешь, – ухмыльнулся он.

От дома нас отделял палисадник и невысокий забор с калиткой. Она явно была закрыта на щеколду с другой стороны.

Дэй подошёл к ней и с поразительной уверенностью дёрнул на себя. В первый раз она, ожидаемо, не поддалась, но во второй послушно открылась. Похоже, примерно так демон зашёл прошлой ночью и в мою квартиру. Сделал это, как и сказал, через дверь.

Пройдя мимо клумб с цветами, он оказался на крыльце дома, в окнах которого по-прежнему было темно. Дэй постучал по двери несколько раз, негромко, я бы сказала деликатно. Оттуда, где я стояла, его стук было почти не слышно. Поэтому надежда, что хозяин ему не откроет, продолжала расти. Хоть я и боялась себя обнадеживать раньше срока.

Когда хозяин дома не отозвался, Дэй постучал ещё раз. Точно так же деликатно. И дверь приоткрылась. А у меня от досады на глаза навернулись слёзы.

«Это ещё не значит, что нас впустят переночевать», – утешала себя.

Демон и хозяин дома говорили тихо и до меня долетали только обрывки фраз. Последнее, что я услышала, было:

– Это моя невеста, – Дэй показал на меня. – Я бы, может, переночевал на улице, но она слишком хрупкая.

«Не впускайте его, он демон!» – хотелось мне заорать. Но Дэй обозначил заранее, что для чистоты спора я не должна вмешиваться.

Ещё несколько тихих фраз и дверь крыльца окончательно распахнулась. А у меня на сердце стало тяжелее от досады. В отличие от меня, демон был в прекрасном расположении духа. Он поманил меня к себе.

– Иди сюда, не бойся. Хозяин этого дома оказался очень добрым и отзывчивым человеком.

Стиснув зубы, я поплелась к ним и по пути не забыла закрыть за собой калитку. Добродушным хозяином оказался мужчина лет пятидесяти пяти, седой, но полный жизни. Не слишком высокий, с сильным, закалённым трудом телом. Он включил на крыльце свет и улыбнулся мне.

– Не переживайте. Я не выгоню вас на улицу. Сегодня такая сильная роса. На траве слишком зябко спать.

– Да и не на траве тоже, – поддержал его демон. – Спасибо, что помогли.

Как выяснилось, дом в этой деревеньке мужчина купил недавно и активно его ремонтировал. Поэтому жилых комнат в нём было всего две – зал и одна спальня.

– Я лягу в зале на диване. Спальню уступлю вам. Вы всё равно на диване вдвоём не поместитесь. А кровать в спальне большая.

Сказанное им осело у меня в сознании не сразу. Но спустя долгие секунды замешательства я, наконец, поняла. Он уступит нам одну спальню с одной кроватью на двоих.

– Н-не нужно, – запротестовала я. – Мы останемся в зале. Дэй ляжет на полу, – заявила я, краснея от собственной наглости. Но сон на полу меньшее из наказаний, которых он заслуживал.

Демон хмыкнул и, наклонившись к моему уху, прошептал:

– Мы будем спать на кровати вместе. Вот моё желание.

– Это против договорённости, – прошептала я в ответ. – Никакой близости, помнишь?

– Спать, Алиса. Мы будем просто спать. И никакой близости.

Я покраснела ещё больше.

– Мы с благодарностью воспользуемся кроватью, – сообщил он хозяину. – Моя невеста просто слишком стеснительна.

Проводив меня в спальню, отделённую от зала лишь тканевой занавеской, Дэй осмотрел кровать и хмыкнул с подозрительным азартом. Потом взглянул на меня.

– В чём будешь спать? – спросил, лукаво ухмыляясь.

Мои щёки снова вспыхнули от стыда.

– В платье, конечно!

Дэй неодобрительно покачал головой.

– У тебя времени всего ничего. Зачем тянуть резину? Соблазняй уж, если взялась.

– Я буду спать в платье, – повторила, стараясь вложить в голос твёрдость и решимость.

– Ну, как знаешь... Я просто хотел помочь в твоём нелёгком деле, – пожав плечами, он вернулся в зал и обратился к хозяину дома. – Невесте бы во что-нибудь переодеться. Может, найдётся ненужная рубашка и штаны?

Хозяин и в этом оказался отзывчив. Поэтому спустя несколько минут Дэй вернулся со старой мужской футболкой и растянутыми трениками. Несмотря на поношенный вид, они выглядели чистыми.

– И постельное вот, – хозяин заглянул к нам и протянул чистое бельё.

Не ожидая от Дэя какой-то помощи, я сама перестелила кровать, слегка приминая пуховую перину. Потом уже из любопытства надавила на неё снова.

– Первый раз такую видишь?

– Угу, – кивнула я.

– Тогда поторопись и давай уже её опробуем.

Я застыла и приросла к полу.

– Никакой близости, – повторила истеричным шёпотом.

– Переодевайся, говорю. И давай уже ложиться.

– Выйди тогда, – прошептала я возмущённо.

– С чего бы?

– С того! – захотелось отлупить его растянутыми штанами, которые я остервенело сжимала в руке.

– Это будет выглядеть очень странно, не находишь? Невеста стесняется собственного жениха, – ответил он с ехидством в голосе. Ему происходящее явно доставляло удовольствие.

– Тогда отвернись хотя бы.

Когда он даже не шелохнулся, я схватила его за плечи и повернула к себе спиной насильно.

– А ты умеешь подогревать в мужчинах интерес, – усмехнулся он.

– Замолчи уже, – огрызнулась я и стала торопливо переодеваться, боясь, что демону наскучит и он повернётся раньше времени. Но он послушно дождался, когда я залезу в кровать.

Перина оказалась очень мягкой, и я буквально в неё провалилась. К тому же дно кровати почему-то скрипело и прогибалось.

– Потому что оно из сетки, – пояснил Дэй и откинул одеяло, под которым я успела спрятаться. – Двигайся к стенке, – велел он и принялся расстёгивать ремень на джинсах. Я снова покраснела и отвела взгляд.

– Пытаюсь, – завертелась червяком, но из-за наклонённой сетки, так и норовила скатиться в середину. – Если будешь спать в таком виде, возьми другое одеяло, – взмолилась, когда он снял джинсы и принялся расстёгивать рубашку. Ещё чуть-чуть и он останется в одних боксерах. Но демона моя мольба волновала мало.

– На перине и так жарко спать. Два одеяла – перебор.

Когда он расстегнул рубашку, я демонстративно отвернулась, но немного слишком поздно. Мельком успела увидеть подтянутое мужское тело, с бугристыми мышцами. Не накачанными, но всё равно рельефными. Мне вдруг стало интересно, занимался ли Дэй спортом.

– Так развлекаются только люди. А мне и без спорта есть где тренироваться.

Кровать прогнулась с другой стороны. Я начала неизбежно сползать и посередине врезалась в тело Дэя. Отодвинуться от него оказалось почти невозможно.

– Да что с этой кроватью?! – возмутилась я.

– А по-моему, отличная. Нас ждёт жаркая совместная ночь, как ты и хотела.

– Ничего такого я не хотела, – шептала я, безуспешно отползая к стенке.

– Тогда зачем нарядилась в то платье?

– Низачем.

Нашупав стальной бортик, я придерживала себя, чтобы не сползти, и гадала, смогу ли хоть немного поспать этой ночью. Дэй тоже не торопился засыпать.

– Не спросишь, как я его уговорил?

– Нет, – огрызнулась я, но вскоре любопытство взяло верх. – И как же?

– Я его попросил. Ты оказалась права, не все люди одинаковые. Некоторые глупее остальных. Он впустил нас просто так. Просто потому, что мы оказались в беде. Добрейший человек. Его явно не ждёт ничего хорошего. Ведь таким, как он, больше и ниже падать. Но пока его время, как видишь, не настало.

– Какой же ты!..

– Циничный? Зато честный. Не чета вам. Людишкам.

Я зажмурилась, надеясь, что каким-то чудом усну, но державшая бортик рука затекала и болела. Дэй начал дышать размеренно, поэтому я решила отпустить железяку. Даже если скачусь на середину, что с того? Если мы оба будем спать, то даже не почувствуем.

Однако я забыла, что помимо сна нас ждало и совместное пробуждение. Я проснулась взмокнувшая из-за жара пуховой перины и одеяла и ещё из-за близости чужого тела. Оно прижимало меня к себе мёртвой хваткой и дышало мне в ухо. Я попыталась высвободиться, но была притянута ещё крепче. Тогда, отчаявшись справиться цивилизованными методами, я пихнула сопящее тело локтем в бок.

Дэй сквозь зубы втянул воздух и разжал руку.

– Не знаю, чему тебя Лара учила, но это явно дорога в никуда, – сказал он сонным голосом. – Ты вообще собираешься за свою жизнь бороться?

– Собираюсь.

Я присела в кровати, прогибая её своим весом ещё больше, и обернулась. Демон к этому времени откинулся на подушку и заложил руки за голову. Он был по-прежнему без рубашки и даже сонным источал чрезмерную самоуверенность. Хотя растрепавшиеся во время сна волосы слегка портили картину и делали его чуть менее демоническим.

– Не думала, что демоны спят. Тем более, так крепко, – не удержалась я.

– Хм... Спать или нет – выбор каждого. Я вот предпочитаю спать. А чем ещё занимать своё время? Не с людьми же общаться.

– И правда, – попыталась встать на прогибающейся кровати, но сетчатое дно усложняло задачу. – Не пропустишь? – посмотрела на Дэя выжидательно. Тот ухмыльнулся.

– А что мне за это будет?

– Всё с тобой ясно, – пропыхтела я, балансируя на сетке, и гордо попыталась его пере-шагнуть, но, увы, не удержала равновесие. Он едва успел поймать меня в полёте.

– Зачем торопиться? – спросил он озадаченно. – У тебя в запасе ещё три месяца. Живи, если так хотела. Не надо убиваться раньше времени.

Отпихнув спасшую меня руку, я, наконец, встала ногами на пол.

– Никуда я не тороплюсь. Точнее, тороплюсь, но не туда, куда ты подумал. Нам ещё до города надо как-то добраться. Спрошу у хозяина, в какое время ходят автобусы.

– На автобусе поедешь? – удивился демон.

– А ты не поедешь, что ли?

– Ну, не на автобусе же.

Он откинул одеяло, не испытывая ни капли смущения, и, наконец, встал с постели. Принялся неспешно одеваться.

– А на чём? – не выдержала я.

– На машине поеду. И тебя с собой возьму, если хочешь.

Я открыла рот, чтобы спросить, откуда он собирался взять здесь машину, но потом передумала и закрыла его обратно. После летающих и плавающих подносов с едой, невидимых официантов и музыкантов и пришвартовывающихся к берегу понтонов, наличие здесь машины меня уже не должно было удивлять.

– Может, на завтрак останетесь? – предложил хозяин, когда мы с Дэем обувались в прихожей. – На голодный желудок ехать тяжело.

– Нам есть чем позавтракать, – заверил его демон. – Идём, – открыл для меня дверь. Но я, возмущённая такой неблагодарностью, выпихнула его на улицу, а сама осталась в прихожей с хозяином дома.

– Большое вам спасибо. Вы, можно сказать, вернули нам веру в человечность.

– Да ну что вы, – отмахнулся мужчина.

– Нет, правда. Знаете, мы ведь не простые туристы. Точнее, я простая, а вот мой... – запнулась и решила не множить ложь, – спутник, он не человек.

– А кто же?

– Я скажу вам, а вы решайте сами, верить или нет. Он демон, – лицо мужчины стало удивлённым и хмурым, но я поторопилась закончить мысль до того, как он решит, что приютил сумасшедших. – Да, самый настоящий демон. И он сказал мне про вас кое-что... нехорошее. Не знаю, какие у демонов законы, но уверена, что им тоже приходится возвращать долги. Сегодня вы оказали ему услугу. Думаю, он вам за это обязан. По крайней мере, надеюсь. Если вдруг вы почувствуете, что ваша жизнь рушится и вы падаете на самое дно, то попробуйте призвать его и потребовать вернуть вам долг. Попросите, чтобы он не дал вам упасть. Его имя Дэй. Так он мне представился. Запомните его или лучше запишите. Ещё раз спасибо вам. И прощайте.

Дэй ждал меня на улице, прислонившись плечом к крыльцу, и глаза его при виде меня вспыхнули недобрым огнём. Лишь на мгновение, но я успела заметить.

– Нашёл же себе головную боль.

– Да, сам виноват, – огрызнулась я. – И где же твоя машина?

Он повёл рукой в сторону калитки. На обочине действительно был припаркован автомобиль. Тот самый, на котором мы приехали к набережной.

– А завтрак?

– В нём же. Скажи мне, Алиса, и чего ты такая сердобольная?

Я пожала плечами, проходя мимо него и направляясь машине.

– Просто я человек. В нас есть не только жадность и трусость. Но тебе, конечно, верить в это не хочется.

– Я видел больше людей, чем ты можешь себе представить. И все они одинаковые. Все ВЫ одинаковые.

– Да? – спросила я, останавливаясь у пассажирской двери. – Странно. Что-то я за нами такого не замечала.

Дэй тоже остановился у водительской и, облокотившись локтем на крышу автомобиля, посмотрел на меня изучающе. Его взгляд был внимательным, а не злым. И больше не горел огнём. Но под ним мне всё равно становилось не по себе.

– Ты это зря, – сказал он, вздыхая. Машина, словно почувствовав его готовность ехать, мигнула фарами и разблокировала двери. – Я ведь могу задаться целью и показать тебе, насколько ты ошибаешься. И то, что придётся увидеть, тебе вряд ли понравится.

Я верила, что его угрожающий тон имел под собой основания. Но поддаваться на угрозы всё равно не хотела.

– Ты бы тоже был поосторожнее, – предупредила его. – А то ведь и я могу задаться целью и доказать, что все твои убеждения – полная ерунда.

Мы снова схлестнулись взглядами. И Дэй спустя несколько секунд молчаливой схватки рассмеялся.

– Ничуть не жалею, – сказал он, успокоившись. – Эти три месяца обещают быть интересными.

Но я его радость могла разделить едва ли. Что хорошего в том, что судьба свела нас вместе? Если он победит в нашем споре, то я исчезну. Если же выиграю, то всё равно не смогу забыть эти жуткие дни, когда моя жизнь висела на волоске.

Распахнув дверь, я заглянула в машину в поисках завтрака. На пассажирском сиденье стояло два ещё горячих кофе в закрытых стаканчиках и лежало два пакета, от которых пахло свежей выпечкой. Я заглянула в один из них и с блаженством вдохнула. Мягкий и ещё тёплый круассан пах ванилью и чем-то божественным.

– Не такое уж и плохое утро, да? – спросил демон, забирая свой кофе и круассан. – Но не для меня. У меня сегодня прибавился неожиданный долг. И главное, за что? За ночлег в разваливающемся доме на неудобной кровати?

– Тебя никто не заставлял, – повторила я уже второй раз за утро. – Ты виноват в этом сам.

– Ну да. Надо было оставить тебя киснуть в твоей коморке.

– Надо было, – согласилась я и глотнула кофе. Это оказалось блаженством в чистом виде. Мне вдруг стало всё равно, где я и в чьей компании. С удовольствием я принялась уплетать свой круассан и не отвлекалась до тех пор, пока тот не закончился. Лишь тогда заметила повисшее в машине неловкое молчание. Демон сидел с нетронутым круассаном в руке и наблюдал за мной.

– А у тебя хороший аппетит, – разбил вдребезги моё хорошее настроение. – Благо у меня достаточно денег, чтобы тебя прокормить. Но другой бы на моём месте не обрадовался.

– Думаю, ты из нашего спора победителем тоже не выйдешь. Или как там он правильно называется? Игра на сердце? Девушки предпочитают галантных мужчин, – не знаю, зачем взялась его наставлять, но не удержалась. Хотя мне его галантность была совсем не выгодна. Пусть лучше грубит, чтобы я не забывала, с кем имела дело.

– Да? – переспросил он. – Странно. Я раньше за девушками такого не замечал, – передразнил, копируя мой тон. – Обычно всё происходит с точностью до наоборот. Чем отшибленнее кавалер, тем соблазнительнее он выглядит. И я, как видишь, стараюсь соответствовать.

Буквально проглотив свой круассан, он смял оставшийся от него бумажный пакет и запихнул в карман на двери.

– А отшибленный выкинул бы на улицу, – подметила я.

– Человек – да. Но я-то демон. Мне до такого опускаться не хочется. Всему есть предел, знаешь ли, – он завёл машину, сделал ещё пару глотков кофе и поставил его в держатель между сиденьями. – Так что насчёт учёбы или работы? Куда тебя отвезти?

– Домой. Хочу помыться и переодеться. И отдохнуть, – на этом остановилась, хотя мысленно добавила: «от тебя».

Дэй усмехнулся, будто услышал невысказанное.

– Ну отдохни, – он вырулил на дорогу и неторопливо поехал мимо домов. – Знаешь, думаю, мы тебя и в студенты запишем, и на работу устроим. Зачем от чего-то отказываться, если можно получить всё и сразу?

– Если ты уже всё за меня решил, тогда зачем спрашивать? – разозлилась я.

– Думаешь, не надо? – он отвлёкся от дороги и взглянул на меня выжидательно.

– А зачем? И так же понятно, что для меня лучше.

– Вот и отлично, – согласился он. – Так намного удобнее.

Я мысленно сокрушалась, что его недопитый кофе уже успел остыть. Хотелось окатить им демона как следует.

Дорога, вынырнув из деревеньки, раздваивалась. Один поворот вёл к посадке и кукурузному полю, мимо которых мы шли вчера. А второй – к наклонившимся аркой деревьям. Туда мы и свернули. Проехали под вековыми кронами и снова оказались между полями. Они раскинулись широко и буквально тонули в утреннем тумане. Из-за раннего, ещё оранжевого солнца висевшая над полем дымка тоже была пропитана тёплыми тонами. Казалось бы, ничего особенного. Просто утро. Просто туман. Но мне эта картина показалась настолько красивой, что я воскликнула:

– Останови! Пожалуйста, останови, – едва машина затормозила, я выскочила на улицу. Застыла посреди дороги и смотрела. Вдыхала утреннюю свежесть.

– Всё ещё жалеешь о нашем совместном путешествии? – спросил демон, оказавшись рядом со мной настолько бесшумно, что я вздрогнула от звука его голоса.

– Нет, – покачала головой и, прикрыв глаза, снова сделала глубокий вдох. Вот такой, пронзительно красивой и по-утреннему свежей, и должна была стать моя жизнь. Вот такой жизни я для себя и хотела.

Но демон хмыкнул.

– Если забыла, ты собиралась устроиться в забегаловку и работать до упаду. Ты жаждешь жизни, не выходя из комнаты. Но жизнь, к которой ты стремишься, нужно искать вне комнат. И вне обыденности. Люди вечно об этом забывают.

Его умение испортить любой прекрасный момент меня поражало.

– Допустим, ты прав. Люди действительно упускают слишком многое. Но и ты тоже не выглядишь, как кто-то, умеющий наслаждаться моментом.

– Я? – удивился он. – А что я тут не видел? Ну, рассвет. Ну, туман. Мало ли их было на моём веку.

– Тогда чем твоя жизнь вне обыденности отличается от человеческой? Ты точно так же сидишь взаперти. Только комната у тебя значительно больше.

– Сколько тебе лет? – спросил он после долгой паузы.

– Восемнадцать.

– Я бы дал больше. И что предлагаешь? Закрывать глаза? Вдохнуть? – он показательно приподнял подбородок и прикрыл веки, якобы тоже наслаждаясь моментом. Сделал глубокий вдох. И я решила подыграть. Тоже зажмурилась.

– Прислушайся, – велела ему. – Слышишь, как поют птицы?

– Ну, слышу.

– Ну вот и слушай.

Мы стояли так какое-то время. Пока его молчаливое наслаждение не начало казаться мне подозрительным. Я приоткрыла глаза и покосилась на Дэя. И встретила с ним взглядом. Судя по всему, он уже давно наблюдал не за природой, а за мной.

– Я всё жду, когда же улечится твоя наивность. Но похоже, её ещё надолго хватит, – усмехнулся он. – Поехали, если ты закончила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.